

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, около 1 и 15 чиселъ.
Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1909.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15 Апрѣля № 8. 15 Апрѣля

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 3-й день Апрѣля сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на возвращеніе перемѣщеннаго въ распоряженіе Преосвященнаго Минскаго іеромонаха Иліодора въ городъ Царицынъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Минскаго и Туровскаго, отъ 31 марта п909 года за № 1547, послѣдовавшей на отношеніи Минскаго Отдѣленія Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ отъ 24 марта 1909 г. за № 1, Духовная Консисторія предлагаетъ

духовенству епархіи, чтобы оно путемъ нравственнаго воздѣйствія на паству поспособствовало матеріальной помощи Обществу. Какъ бы не была мала эта помощь, она все же явится дѣйствительной поддержкой въ ней нуждающихся. Пожертвованія принимаетъ членъ Правленія казначей полковникъ Л. И. Сулимовскій (адресъ: Управленіе воинскаго Начальника, или же на квартирѣ—Георгіевская улица, домъ № 4).

О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ текущемъ году въ недѣлю о слѣпомъ (съ 2 по 9 мая).

Минская Духовная Консисторія, давая знать начальствующимъ монастырей, эконому архіерейскаго дома и настоятелямъ всѣхъ церквей епархіи, что руководство и всѣ распоряженія по производству сбора въ пользу слѣпыхъ въ текущемъ году въ недѣлю о слѣпомъ съ 2 по 9 мая въ Минской епархіи возложены Совѣтомъ Попечительства о слѣпыхъ на Управляющаго Акцизными Сборами Минской губерніи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Косму Максимовича Дьякова, которому предоставленъ какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла, предписываетъ вышепомянутымъ начальствующимъ, настоятелямъ и эконому оказать уполномоченному попечительства г. Дьякову и назначеннымъ имъ для сбора пожертвованій лицамъ должное содѣйствіе и разъясняетъ духовенству епархіи, что церковно-кружечный сборъ въ пользу слѣпыхъ за богослуженіями въ теченіе недѣли о слѣпомъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля 1908 года за № 2767 (напечатаннымъ въ № 20 *Церк. Вѣд.* за 1908 г.) разрѣшенъ Совѣту Попечительства о слѣпыхъ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ Россійской Имперіи.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположенъ во священника, опредѣленный на священническое мѣсто къ Ольманской церкви, Пинс. у., псаломщикъ Теребежовской церкви, того же у., діаконъ Ѳеодоръ **Прокоповичъ**—25-го марта.

Пострижень въ монашество штатный послушникъ Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря Никифоръ **Шиловичъ**, съ нареченіемъ ему имени Василій,—22 Марта.

Опредѣлены: бывшій псаломщикъ Александръ **Сосиновскій** на псаломщическое мѣсто къ Выдрицкой церкви, Борис. у., и учитель церковно-приходской школы Иванъ **Павловскій** на псаломщическое мѣсто къ Полянской церкви, Игум. у.,—оба 2 апрѣля.

Перемѣщены согласно прошеніямъ: священникъ Кіевичской церкви, Слуцк. у., Ѳеодоръ **Козловскій** на священническое мѣсто при Минскомъ женскомъ монастырѣ—1 апрѣля и псаломщикъ Выдрицкой церкви, Борис. у., Савва **Микульскій** на таковое же мѣсто къ Залужской церкви, Новогр. у.,—2 апрѣля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьяне—Никита **Осадчій** къ Чернинской церкви, Бобр. у., Ѳеодоръ **Холодинскій** къ Волмянской церкви, Игум. у., и Стефанъ **Титовецъ** къ Ухвальской церкви, Борис. у.,—всѣ трое на 1-е 3-хъ лѣтіе 30 марта; крестьянинъ Иванъ **Старовойтовъ** къ Вязокской церкви, Бобр. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—3 апрѣля; Статскій Совѣтникъ Павелъ Аркадіевичъ **Воронцовъ-Вельяминовъ** къ Телушской церкви, Бобр. у., на 8-е 3-хъ лѣтіе—5 апрѣля; крестьяне—Яковъ **Манюхъ** къ Рубежевичской церкви, Минс. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе и Петръ **Ковальчукъ** къ Засульской церкви, того же у., на 3-е 3-хъ лѣтіе—оба 6 апрѣля.

Уволенъ, согласно прошенію, заштатъ псаломщикъ Залужской церкви, Новогр. у., Петръ **Сосиновскій**—2 апрѣля.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: 1) Чернинской церкви, Бобр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Василій **Теодоровичъ**, а членами 14 прихожанъ

изъ крестьянъ; 2) Вязокской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Платонъ **Наревичъ**, а членами 6 прихожанъ изъ крестьянъ; 3) Телушской—, того у.,—предсѣдателемъ священникъ Өеодоръ **Кляевскій**, а членами 10 прихожанъ изъ разныхъ сословій и 4) Волмянской, Игум. у.,—предсѣдателемъ священникъ Михаилъ **Ясинскій**, а членами 12 прихожанъ изъ крестьянъ.

АКТЫ

депутатовъ Минскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ Октябрѣ 1908 г. въ губ. гор. Минскѣ.

(Продолженіе. См. №№ 3, 4, 5 6 и 7 „Епарх. Вѣд." за 1909-й г.).

Отдѣльное мнѣніе депутата 2 благочиннического округа Минскаго уѣзда священника Петра Сущинскаго къ акту Минскаго епархіальнаго съѣзда духовенства за № 30 по вопросу о мѣрахъ къ противодѣйствію пропагандѣ католичества*).

Настоящимъ актомъ, въ ряду другихъ мѣръ въ отношеніи охраненія православныхъ отъ иновѣрцевъ, предлагается учрежденіе приходскихъ совѣтовъ. Не возражая въ принципѣ противъ этого симпатичнаго предложенія, какъ имѣющаго цѣлію сблизить пастыря съ пасомыми, чтобы дать дружный отпоръ польскому засилью, я не могу, однако, не высказать слѣдующихъ соображеній:

Возникновеніе приходскихъ совѣтовъ предполагается только въ будущемъ, польза отъ возникновенія этихъ организацій, пока, гадательна; множество мелкихъ приходскихъ организацій, съ разными оттѣнками, безъ объединяющаго центра, едва-ли будутъ достигать своей цѣли. Не проще и не лучше-ли, поэтому, епархіальному духовенству, вмѣстѣ со своими прихожанами, объединиться въ организаціи, которая принесла уже осязательные результаты въ дѣлѣ борьбы съ католической пропагандой. Разумѣю Минское православное народное братство Св. Креста.

---

*) Актъ № 30-й будетъ разосланъ отдѣльными оттисками всѣмъ настоятелямъ церквей епархіи.

За два года своего существованія братство это сдѣлало то, чего другія братства (Николаевское) не могли сдѣлать за десятки лѣтъ. Дѣятельное участіе въ православныхъ торжествахъ, устройство крестныхъ ходовъ за десятки верстъ, при громадномъ стеченіи народа, распространеніе брошюръ, книгъ и листковъ противокатолическаго и патріотическаго содержанія, удачная предвыборная въ Государстенную Думу компанія—все это дѣла Минскаго народнаго братства, которыхъ не можетъ не знать и не цѣнить духовенство епархіи. Если же принять во вниманіе, что одной изъ главныхъ цѣлей Минскаго народнаго братства служитъ стремленіе къ привлеченію къ пастырскимъ подвигамъ православную русскую интеллигенцію, рабочихъ и чиновныхъ людей, которые въ дѣлѣ религіозно—нравственнаго воспитанія народа никакого участія, до сихъ поръ, не принимали, то будетъ вполнѣ понятно, почему я позволяю себѣ звать духовенство и всѣхъ православныхъ русскихъ людей нашей губерніи въ ряды членовъ братства.

Убѣдительно прошу, поэтому, духовенство нашей епархіи открывать въ своихъ приходахъ отдѣлы Минскаго народнаго братства и вѣрить, что къ зову этому меня побуждаетъ, исключительно, та прекрасная цѣль, которая начертана на знамени братства и къ которой послѣднее идетъ вѣрнымъ путемъ.

Актъ № 31.

1908 года октября 9 дня. Депутаты Минскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства, заслушавъ рапортъ Комитета завѣдующаго Минскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ о выдачѣ названнымъ комитетомъ, на основаніи опредѣленій Минскаго Епархіальнаго Начальства отъ 29—31 мая и 19—27 іюня сего 1908 года, командированнымъ на Миссіонерскій Съѣздъ въ Кіевъ Епархіальному Миссіонеру протоіерею Константину Попову и Члену Консисторіи священнику Антонію Ленскому изъ суммъ свѣчного завода по 175 руб. каждому въ качествѣ прогоновъ.

Постановили: сложить со счетовъ завода указанный расходъ въ суммѣ 350 руб. и на будущее время просить Епархіаль-

ное Начальство возможно щадить скудныя Епрхіальныя средства. О чемъ и записали настоящій актъ.

На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5109 послѣдовала таковая: „Епархіальное Начальство заботится о нуждахъ епархіи и бережетъ свои епархіальныя средства не меньше случайно съѣхавшихся депутатовъ. Постановленіе этого акта нахожу неразумнымъ".

Актъ № 32.

1908 г. Октября 9 дня. Минскій Епархіальный Съѣздъ духовенства слушалъ 5-й пунктъ указа Минской Духовной Консисторіи, отъ 5 сентября 1908 г. за № 10774, въ коемъ говорится объ увеличеніи основного капитала стипендій Архіепископа Михаила при Минскомъ женскомъ духовномъ училищѣ до такой нормы, чтобы процентами съ него вполнѣ окупалось содержаніе двухъ стипендіатокъ по вновь установленному штату, или объ установленіи ежегоднаго взноса въ суммѣ 81 руб. 93 коп. въ дополненіе къ получаемымъ суммамъ (138 р. 7 коп.) на содержаніе стипендіатокъ Архіепископа Михаила. Постановили: по недостатку средствъ на всѣ нужды учебныхъ заведеній епархіи, основной капиталъ стипендій Архіепископа Михаила при Минскомъ женскомъ духовномъ училищѣ оставить безъ увеличенія, предоставить же увеличеніе оныхъ взносомъ 81 руб. 93 копѣекъ тѣмъ двумъ стипендіаткамъ, кои будутъ Правленіемъ училища удостоены таковыхъ; о чемъ записавъ настоящій актъ, представить его на утвержденіе Его Преосвященства.

На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5110 послѣдовала таковая: „Утверждается".

Актъ № 33.

1908 г. Октября 9 дня. Депутаты Минскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства имѣли сужденіе объ избраніи на

предстоящее трехлѣтіе члена Правленія Минской Духовной Семинаріи, въ виду истеченія срока службы въ сей должности протоіерея Екатерининскаго собора Павла Аѳонскаго. Постановили: избрать закрытою баллатировкою въ Члены Правленія Минской Духовной Семинаріи одного изъ протоіреевъ: Минскаго Каѳедральнаго собора Владиміра Успенскаго и Екатерининскаго Минскаго собора Павла Аѳонскаго. Большинствомъ баллатировочныхъ шаровъ Членомъ Правленія Семинаріи избранъ протоіерей Каѳедральнаго собора Владиміръ Успенскій, а кандидатомъ къ нему протоіерей Екатерининскаго собора Павелъ Аѳонскій, коему за долговременную службу въ должности Члена Правленія Семинаріи депутаты Съѣзда считаютъ долгомъ выразить искреннюю благодарность.

На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5111 послѣдовала таковая: „Утверждается".

Актъ № 34.

1908 года Октября 9 дня. Депутаты минскаго епархіальнаго съѣзда духовенства слушали прошеніе священника Ленинской церкви, Мозырскаго уѣзда, Іоанна Попенко о выдачѣ взаимообразно для ввѣренной ему церкви 200 руб. въ виду ея крайней бѣдности и вслѣдствіе этого сильной задолженности.

По обсужденіи сего прошенія постановили: выдать священнику Іоанну Попенко, подъ личною его отвѣтственностію, для ввѣренной ему церкви 100 рублей изъ 1 % взноса на поддержаніе бѣднѣйшихъ церквей епархіи взаимообразно на два года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока означенные деньги немедленно были возвращены священникомъ Іоанномъ Попенко въ Минскую Духовную Консисторію для пріобщенія ихъ къ первоначальному своему источнику, о чемъ, записавъ настоящій актъ, представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5112 послѣдовала таковая: „Утверждается".

(Продолженіе будетъ).

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за мартъ мѣсяцъ 1909 года.

Изъ жалованья духовенства удержано: 1) На жалованье Минскаго Епархіальнаго Миссіонера съ каждаго протоіерея и священника по 1 р. 3 к. съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ; при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго благочиннаго, за исключеніемъ вакантнаго Крестогорскаго прихода, Минскаго уѣзда, гдѣ удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика, въ виду того, что мѣстный благочинный изъ суммъ казны жалованья не получаетъ. 2) На содержаніе воспитанниковъ епархіальнаго общежитія при Минской Духовной Семинаріи съ каждаго протоіерея и священника по 2 р., съ каждаго діакона и псаломщика по 1 р., каковой вычетъ возвращенію изъ суммъ церкви не подлежитъ, 3) въ пользу Правленія Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Бѣлоручской, Минск. у., Владиміра Былинскаго 3 р., Осовецкой, Бобр. у., Θеодора Гаховича 29 р. 61 к., Залужской, того же у., Платона Заусцинскаго 23 руб., Бытчанской, Борисовск. у., Θеодора Адамовича 1 р., Смиловичской, Игум. у., Іоанна Воронца 29 р. 61 к., Лешницкой; того же у., Николая Заусцинскаго 3 р., Лясковичской, Моз. у., Георгія Смирнова 23 р., Валевской, Новогруд. у., Антонія Серпова 25 р., Плотницкой, Пинск. у., Александра Дюкова 29 р. 61 к., Неньковичской, Пинск. у., Василія Мигая, Теребежовской, Пинск. у., Виссаріона Рубановича, Наровлянской, Рѣч. у., Даніила Головни, Голынской, Слуцк. у., Михаила Барановскаго, Романовской, того же у., Льва Мацкевича, Грозовской, того же у., Θеодора Струковскаго и Борисовской соборной Павла Данкевича по 23 руб. съ каждаго, Денисковичской, Слуц. у., Іоанна Верниковскаго и Дунайчицкой, того же у., Іоанна Круковскаго по 27 р. съ каждаго, Новодорогской, Бобруйск. у., Митрофана Сосиновскаго 5 р., Грабовской, Моз. у., Евсигвія Крокоса 24 р. 50 к., Мокранской, Слуц. у., Николая Говорскаго 29 р. 61 к., гор. Слуцка, протоіерея Михаила Вечорко 5 р.,

Витчевской, Пин. у., Созонта Савича 5 р. 50 к., Мирской, Новогр. у., Іоанна Хлѣбцевича 7 р., Кожанъ-Городокской, Пин. у., Николая Новицкаго 3 р., и псаломщиковъ церквей: Пережирской, Игум. у., Димитрія Талюша, Лясковичской, Бобр. у., Ѳаддѣя Герасимовича, Самохваловичской, Минск. у., Антона Горбацевича, Поповщинской, Бобр. у., Діонисія Борковскаго, Залужской, того же у., Димитрія Пѣшко, Докшицкой, Борисов. у., Василія Прорвича, Волмянской, Игум. у., Іосифа Лукашевича, Островской, того же у., Михаила Ясинскаго, Городятичской, Моз. у., Григорія Жучковскаго, Стволовичской, Новогр. у., Ильи Гомолицкаго, Прусской, Слуц. у., Амвросія Каратая и Макаричской, Моз. у., Владиміра Шолковича по 8 р. 79 к. съ каждаго, Косаричской, Бобр. у., Мартина Вечерко 8 р. 63 к., Вичинской, Пин. у., Іоанна Горбацевича 5 р. 63 к., Ольницкой, Бобр. у., Платона Ржецкаго 2 р., Смиловичской, Игум. у., Семена Абрамовича, Давидъ-Городокской, Моз. у., Ѳомы Киршевскаго, Ново-Мышской, Новогр. у., Николая Григоровича, Невельской, Пин. у., Константина Рубановича, гор. Пинска Александра Роздяловскаго, Брагинской, Рѣч. у., Николая Черняковскаго и Ланьской, Слуц. у., Митрофана Горбацевича по 7 р. съ каждаго и Гливинской, Борис. у., Алексѣя Нарановича 5 р. 63 к., 4) въ пользу Правленія Минскаго мужского духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Трухановичской, Слуц. у., Александра Сулковскаго 3 р., Погорѣльской, Игум. у., Михаила Плышевскаго 12 р. 50 к. и псаломщиковъ церквей: Велятичской, Борис. у., Ильи Пушкина, Выдрицкой, того же у., Саввы Микульскаго, Березинской, того же у., Платона Русецкаго, Казиміровской, Рѣч. у., Георгія Киркевича и Даревской, Новогр. у., Степана Очаповскаго по 8 р. 79 к. съ каждаго, Желѣзницкой, Новогр. у., Іосифа Слауто 3 р., 5) въ пользу Правленія Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Свядьской, Борис. у., Михаила Садовскаго 27 р. 80 к., Городѣйской, Новогр. у., Михаила Русецкаго, Залужской, того же у., Константина Савича, Выдрицкой, Борис. у., Константина Тумиловича и Бучатинской, Слуц. у., Іоанна Рудаковскаго по 29 р. 61 к. съ каждаго и Мирской, Новогр. у., Іоанна Хлѣбцевича 10 р.

88 к., 6) въ пользу Правленія Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священника Бѣлевичской церкви, Слуц. у., Владиміра Мацкевича 21 р. 45 к., 7) въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей: Панюшковичской, Бобруйскаго у., Сергѣя Мачульскаго 21 руб. 76 коп. и Ванюжичской, Мозырскаго у., Павла Кадуша 10 рублей 88 коп. и псаломщиковъ церквей: Никольевской гор. Рѣчицы Кирилла Браусевича 4 р. 49 к., Островищцко-Ракшинской, Бобр. у., Николая Олешкевича и Локтышевской, Слуц. у., Сильвестра Волочковича по 3 р. 26 к. съ каждаго, Вселюбской, Новогр. у., Ѳеодора Борковскаго и Мало-Жуховичской, того же у., Николая Шелепина по 3 р. 27 к. съ каждаго, Озерской, Мин. у., Стефана Стаховскаго и Пырашевской—Слободы, Игум. у., Георгія Соловьевича по 3 р. 26 к. съ каждаго, 8) оставлено въ казначействѣ впредь до особаго распоряженія Консисторіи жалованье священниковъ церквей: Изяславской, Мин., у., Ильи Флерова, Раковской, того же у., Константина Околовича-Марьино-Горской, Игум. у., Павла Гаховича, Острожанской, Моз. у., Николая Степанова, Порѣчской, Пин. у., Петра Гаховича, Казиміровской, Рѣч. у., Михаила Дроздовскаго, Бостынской, Пин. у., Михаила Пѣшковскаго и Жуково-Борской, Мин. у., Кипріана Дылевскаго по 29 р. 61 к. съ каждаго, Рѣчицкой соборной Евстафія Лотоцкаго 37 р. 80 к., Радиловичской, Моз. у., Александра Давидовича 16 р. 32 к. и псаломщика Копыльской церкви, Слуц. у., Іосифа Масловскаго 8 р. 79 к., 9) зачислено на пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ и по распоряженію Епархіальнаго Начальства въ депозиты: Духовной Консисторіи, Окружного Суда, Уѣздныхъ Членовъ оного, Городскихъ Судей, Уѣздныхъ Съѣздовъ и Земскихъ Начальниковъ съ священниковъ церквей: Косаричской, Бобр. у., Александра Любича, Бѣлевичской, Слуц. у., Владиміра Мацкевича, Урѣчско-Тальской, Бобр. у., Николая Делекторскаго, Дудичской, Игум. у., Иларіона Пастернацкаго, Демидовичской, Рѣч. у., Якова Лисицкаго, Рубежевичской, Мин. у., Константина Чирко, Холопеничской, Борис. у., Ѳеодора Куры-

шова и Ремезовской, Моз. у., Ипполита Терравскаго по 8 р. 16 к. съ каждаго, Грабовской, того же у., Евсигнія Крокоса 5 р. 11 к., Радиловичской, Моз. у., Александра Давидовича 5 р. 81 к., Зембинской, Борис. у., Константина Шафаловича 6 р. 84 к., Валевской, Новогруд. у., Антонія Серпова 4 р. 61 к. и псаломщиковъ церквей: Холмечской, Рѣч. у., Петра Шумяковича, Верхменской, Игум. у., Ѳеодора Тарановича, Завшицкой, Слуц. у., Семена Неслуховскаго, Пинской Лещинской Владиміра Бруякина, Несвижской, Слуц. у., Алексѣя Буракова, Раковской, Мин. у., Матвѣя Мальцова, Черниховской, Новогр. у., Александра Пигулевскаго, Кищино-Слободской, Борис. у., Стефана Рейтаровскаго, Бостынской, Пинс. у., Флора Терравскаго, Вызнянской, Слуц. у., Василія Занцевича по 2 р. 50 к. съ каждаго, Мозырскаго собора Тимофея Мацкевича и Пинскаго собора Александра Шелепина по 3 р. 35 к. съ каждаго, Минскаго Екатерининскаго собора Константина Горбацевича, Даревской, Новогр. у., Николая Бирюковича и Еремичской, того же у., Семена Волосевича по 3 р. 25 к. съ каждаго, Малковичской, Пинс. у., Ивана Тышкевича и Вольки-Любешовской, того же у., Владиміра Шеметилло по 8 р. 79 к. съ каждаго и Кривоносовской, Слуц. у., Меѳодія Волочковича 3 руб. 90 коп.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія: 1) Волковичской и 2) Райчанской, Новогр. у., 3) Семеновичской, Игум. у. и 4) Кіевичской, Слуц. у.

Б) Протодіаконское—при Каѳедральномъ Соборѣ.

В) Псаломщическое: 1) Бѣлевичской, Слуцк. у., и 2) Теребежовской, Пин. у.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

„ВѢЧЕ“

ОРГАНЪ РУССКИХЪ МОНАРХИСТОВЪ-СОЮЗНИКОВЪ.

Изданіе „Московскаго Союза Русскаго Народа“.

Съ 10-го марта тек. года „Вѣче“ выходитъ, какъ органъ русскихъ монархистовъ-союзниковъ, отъ новаго издателя „Московскаго Союза Русскаго Народа“.

Конечно, самое направленіе газеты остается такимъ же, какъ было доселѣ: она служитъ „черносотенному освободительному движенію“, какъ удачно выразился незабвенный основатель и первый редакторъ-издатель „Вѣча“ В. В. Оловениковъ,—на основѣ исконныхъ русскихъ началъ: Православія, неограниченнаго Царскаго Самодержавія и блага Русской народности съ ея державными правами на Русской землѣ. По прежнему газета борется съ главнымъ врагомъ нашей Русской народности, искустно и послѣдовательно, жадно и сатанински проявляющимъ себя и въ облости политической, какъ масонство, революція, сектанство, и въ области экономической, какъ обманъ, эксплоатація, хищничество,—т. е. съ іудействомъ или, попросту,—жидовствомъ.

Какъ органъ русскихъ монархистовъ-союзниковъ, „Вѣче“ удѣляетъ большое вниманіе развитію и росту русскаго монархическаго дѣла, выясняетъ его ближайшія задачи—особенно въ области экономической борьбы съ инородческимъ засильемъ, своевременно отзывается на всѣ политическія злобы дня съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: протоіерей І. І. Восторговъ, архимандритъ Макарій (Гнѣвушевъ), протоіерей Д. П. Лавровъ, И. Г. Айвазовъ, Б. В. Назаревскій и многіе другіе видные монархическіе дѣятели.

Въ числѣ постоянныхъ сотрудниковъ газеты состоятъ: членъ Гос. Думы, свящ. С. Богдановичъ, К. П. Медвѣдскій, Д. И. Павловъ, М. Д. Плетневъ (Ачадовскій), свящ.-миссіонеръ В. А. Черкесовъ, Н. Ю. Варжанскій В. Е. Кедрина и др.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Подписная цѣна на газету съ доставкой и пересылкой: на годъ—3 руб., на 9 мѣс.—2 р. 25 к., на 6 мѣс.—1 р. 50 к., на 3 мѣс.—75 к., на 1 мѣс.—25 к.; за-границу—вдвое.

Подписчики, внесшіе полную годовую плату—3 руб., получаютъ въ видѣ безплатнаго приложенія календарь „Русскій ежегодникъ на 1909 г.“—большую книгу въ 350 страницъ со многими портретами и иллюстраціями.

Монархическимъ организаціямъ или частнымъ лицамъ, отъ нихъ уполномоченнымъ, выписывающимъ газету для распространенія, предоставляются льготныя условія.

Адресъ редакціи и конторы: Москва, Садовая Кудринская ул., д. Шереметева

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Апрѣля № 8. *1909 года.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БѢЛОРУССЫ, ИХЪ РАЗГОВОРНЫЙ И КНИЖНЫЙ ЯЗЫКЪ, *ПРИ СВѢТѢ ИСТОРІИ* *).

Народъ, который не знаетъ своего прошлаго, не имѣетъ права называться культурнымъ народомъ.

Проф. Рѣдинъ.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что нашъ Западно-русскій край на протяженіи уже нѣсколькихъ столѣтій является ареною борьбы національностей. Жестокая судьба поставила западно-русскій народъ въ такое положеніе, какого никогда не знали и не испытали многіе народы міра. Въ то время какъ напр. нѣмцы, англичане, поляки, великороссы и др. развивали свои культурныя силы, бѣлоруссы, поглощенные вѣками борьбой за вѣру и свою народность, не могли проявить культурнаго подъема. Борьба шла главн. образомъ съ поляками, которые оказались болѣе сильными и успѣли наложить на бѣлоруссовъ нѣкоторый свой отпечатокъ.

Въ исторіи этой борьбы бывали особые моменты, когда борьба эта принимала напряженнѣйшій характеръ и когда полякамъ уже начинало казаться, что бѣлоруссы сломлены, разбиты, что ихъ народности уже нѣтъ, что они представляютъ собою лишь польскую незначительную разновидность, имя которой **„бѣлояхи“**. Изъ такихъ моментовъ наиболѣе рельефнымъ былъ тотъ, который наступилъ въ „освободительные“ годы, начиная съ 17 апрѣля и особенно 17

*) Лекція прочитана въ Дворянскомъ Собраніи 27 февраля 1909 г.

октября 1905 года, когда имя „бѣлоляхъ“ начало особенно часто пестрѣть на страницахъ польскихъ газетъ.

Въ виду этого именно обстоятельства слѣдуетъ прослѣдить при свѣтѣ исторіи, кто же такое въ самомъ дѣлѣ бѣлоруссы; быть можетъ, это дѣйствительно какіе то бѣлоляхи, надъ которыми русское правительство продѣлываетъ возмутительные и безчеловѣчные эксперименты „руссификаціи“, насилуя ихъ вѣру, языкъ и вообще весь укладъ жизни?

Разберемся въ этихъ вопросахъ.

I.

Въ 1904 году въ Вильнѣ напечатана интереснѣйшая книга подъ заглавіемъ „Бѣлоруссы“; авторомъ ея является бывшій воспитанникъ Минской духовной семинаріи, а нынѣ профессоръ и ректоръ Варшавскаго университета Е. Ѳ. Карскій. Путемъ долгаго и кропотливаго труда проф. Карскій собралъ и изучилъ такія данныя о бѣлоруссахъ, которыя заслуживаютъ самаго широкаго распространенія въ нашемъ краѣ, да и вообще въ Россіи.

По изслѣдованію г. Карскаго, бѣлоруссы живутъ въ Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской, Смоленской, Ковенской, Калужской, Курляндской, Орловской, Псковской, Сувалкской, Тверской, Черниговской губерніяхъ, и общее число ихъ простирается до $8^1/_2$ милліоновъ человѣкъ. [1]) Народъ этотъ самъ называетъ себя *русскимъ*, и все изслѣдованіе г. Карскаго самымъ основательнымъ образомъ доказываетъ справедливость этого названія онъ даже называетъ этотъ народъ въ отношнеіи къ Россіи роднымъ „дѣтищемъ“ [2]). Названіе же „бѣлоруссъ“ появилось *со времени объединенія русскихъ племенъ — дреговичей, радимичей и кривичей*, составихшихъ бѣ-

---

1) Виленскій Временникъ, кн. 1. Проф F. Ѳ. Карскій., „Бѣлоруссы,“ Вильна. 1904 г., стр. 185—190; 2) Тамъ же, стр. 183.

лорускій народъ, [3]) *подъ властью Литвы,* т. е. въ XIV вв. [4]) Въ доказательство этой мысли г. Карскій ссылается на нѣмецкихъ и польскихъ писателей XIV и XV вв., которые употребляютъ названіе „Бѣлая Русь“ въ приложеніи къ разсматриваемому народу; такъ напр. нѣмецъ Фридрихъ Крейцнекъ (+1360 г.) называетъ жителей нашего края Weizzen Reuzzen, а полякъ Янъ Чарнковскій говоритъ о Alba Russia.[5])

Значитъ, по свидѣтельству и нѣмцевъ, и поляковъ, бѣлоруссы—вовсе не польская разновидность и ихъ ужъ ни въ какомъ случаѣ нельзя называть „бѣлоляхами“. Наоборотъ, по свидѣтельству этихъ писателей XIV и XV вв., бѣлоруссы принадлежатъ къ русскому племени.

По поводу этого названія всѣхъ этихъ древнихъ писателей я позволю себѣ высказать здѣсь и собственныя соображенія.

Я обращаю Ваше вниманіе, почтенные слушатели, на то обстоятельство, что самое названіе „Бѣлая Русь“, „бѣлоруссъ“ высказано главн. образ. *только* иностранцами и инородцами—нѣмцами и поляками. По моему мнѣнію, эти писатели давали такое названіе жителямъ нашего края не въ томъ смыслѣ, что послѣдніе составляютъ особое племя отъ общерусскаго, даже и не въ томъ, что они составляютъ его племенную разновидность, а исключительно въ томъ, чтобы этимъ названіемъ оттѣнить для себя ихъ географическое положеніе, т. е. чтобы оттѣнить ту мысль, что у этихъ писателей идетъ рѣчь о русскомъ народѣ не Суздаля напр. или Москвы, или Полтавы, а именно нашего края. О происхожденіи такого названія въ этомъ именно смыслѣ у иностранцевъ и инородцевъ можно думать на слѣдующ. основа-

---

[3]) Тамъ же, стр. 80; [4]) тамъ же, стр. 114 — 118; [5]) тамъ же, стр. 117.

нія: по свидѣтельству современниковъ, бѣлоруссы во многихъ мѣстахъ *даже теперь* носятъ бѣлыя свитки и кожухи, а проф. Карскій говоритъ, что они „въ большинствѣ случаевъ одѣваются въ *бѣлыя* свитки или *бѣлыя* кожухи, носятъ *бѣлые* магерки (шапки) [6] точно такъ же, какъ и жители Червонной и Черной Руси носятъ „*черные* картаны". [7] А извѣстно вѣдь, что въ исторіи часто тѣ или иныя названія закрѣплялись за тѣмъ или инымъ народомъ, или мѣстомъ, или лицомъ совершенно случайно, нерѣдко по одному какому либо внѣшнему признаку, напр. Василій *Темный*, или *черное* море, или *краснокожіе* и т. п.

Но не вдаваясь далѣе въ причины появленія у иностранцевъ названія „бѣлоруссъ" въ отношеніи къ жителямъ нашего края, мы должны обратить вниманіе на то, *какъ* называлъ себя *самъ*-то народъ, о которомъ идетъ рѣчь.

Какъ я уже выше замѣтилъ, народъ этого края называетъ себя именно *русскимъ*. А мы добавимъ къ этому, что *такъ именно* онъ называлъ себя всегда. Въ доказательство я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько историческихъ справокъ. Такъ, напр. маршалокъ Дмитрій Тышкевичъ въ завѣщаніи своемъ отъ 1 янв. 1609 г. пишетъ: „Тело мое греху и земли поданое прошу абы было поховано зучтивостью водле обычаю закону нашаго хрестянскаго релии *русское*" [8]); Минскій воевода Петръ Тышкевичъ, перешедши въ католичество, сталъ утѣснять православныхъ; противъ этого подали протестъ въ 1619 г. Огинскій, Гурко, Укольскій, Копцевичъ, Верещака, Кердей, Ратомскій, Стецкевичъ, Прилуцкій и Палецкій, причемъ они такъ выражались о своемъ народѣ: „народу нашего *россейскаго*" [9]), а графъ Юрій Дмитріевичъ Тышке-

6) Тамже, стр. 117; 7) тамже, стр. 118. 8) Собраніе древн. грамотъ и акт. Мин. губ. 1848 г., стр. 76. 9) Тамже, стр. 131.

вичъ въ завѣщаніи своемъ 1631 г. 9 дек. называетъ народъ свой *„старовѣчнымъ русскимъ"*, а православную вѣру „старожитной [10]).

Любопытно также отмѣтить, что въ Минскѣ слово „бѣлоруссъ", какъ видно изъ документовъ древнихъ, появилось лишь въ XVII в. и притомъ такъ стали называть православныхъ поляки, а не сами жители (см. грам. отъ 1631 г. 22 дек.) [11]).

Ясно, значитъ, что здѣшнее (нашего края) населеніе было всегда *именно русскимъ* въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова; названіе же „бѣлоруссъ"— случайное и притомъ инородческаго происхожденія.

II.

Теперь перейдемъ къ языку этого народа и прежде всего къ языку разговорному.

Быть можетъ, жестокая судьба такъ посмѣялась надъ бѣлоруссами или правильнѣе западно-руссами, что они теперь совершенно утратили свой коренной языкъ, говорятъ по-польски и дѣйствительно стали „бѣлоляхами"? Вѣдь объ этомъ только и мечтали всегда польскіе дѣятели, а именно „ополячить, какъ говоритъ одинъ западно-русскій дѣятель, весь сѣверо-западный край чрезъ польское воспитаніе такъ, чтобы *сами русскіе признали себя поляками, оторванными отъ Польши*" [12]).

Слѣдуя строго фактическимъ даннымъ, мы можемъ отвѣтить на этотъ вопросъ такъ. Изъ всей огромной западно-русской вѣтви окатоличилась и говоритъ по польски самая незначительная ея часть, а именно дворянство, часть шляхты мѣщанства и крестьянства. Трудно опредѣлить точную цифру го-

---

10) тамже, стр. 260, и др. 11) Тамже, стр. 347; 12) А. Миловидовъ. Судьба русской книги въ С.-Зап. краѣ. Хр. Чт. 1903 г. Сент.—Окт. стр. 494.

12) А. Миловидовъ. Судьба русской книги въ С.-Зап. краѣ. Хр. Чт. 1903 г. Сент. Окт. стр. 494.

ворящихъ по-польски во всемъ краѣ. Но мы утверждаемъ, что она слишкомъ незначительна. Для доказательства возьмемъ напр. Минскую губернію. Какъ видно изъ только что вышедшей въ свѣтъ „Памятной книжки Минской губерніи на 1909 годъ“ [13]), всего населенія въ губерніи 2.666,312 человѣкъ; эта цифра по вѣроисповѣданіямъ дѣлится такъ: *православныхъ* 1.974,898; *римско-католиковъ* **274**,562, старообрядцевъ 18,599, протестантовъ 6877, магометанъ 5077, евреевъ 386,299. Значитъ, католиковъ меньше чѣмъ даже евреевъ, а съ общимъ числомъ православныхъ и старообрядцевъ ихъ и сравнивать нечего[14]). Но и изъ этого незначительнаго сравнительно числа католиковъ собственно говорящихъ по-польски еще меньше. Католики изъ простонародья въ большинствѣ не умѣютъ говорить по-польски, или же говорятъ крайне плохо, коверкая польскія слова вмѣстѣ съ мѣстно-русскими. Какъ католики изъ простонародья знаютъ польскій языкъ, показываетъ слѣд. случай, который пришлось наблюдать лично мнѣ. Въ поѣздѣ на пути въ Вильну въ III классѣ ѣхала партія рабочихъ, которыхъ еврей везъ на работы въ Прибалтійскій край и Пруссію. Слыша какъ рабочіе говорятъ по польски и то и дѣло пересыпаютъ свою рѣчь мѣстно-русскими словами, я спросилъ ихъ, кто они поляки или русскіе.

— Мы поляки, былъ отвѣтъ.

— Т. е., быть можетъ, только католики?

— Да, мы поляки!

— Откуда?

— Изъ Виленской губерніи.

---

13) Стр. 103, 104, 105;

14) По странному недоразумѣнію нѣкоторые даже русскіе и въ особенности изъ бюрократовъ называютъ нашъ край *польскимъ*; ужъ если имъ такъ претитъ слово *русскій*, то справедливѣе было бы назвать край *еврейскимъ*. такъ какъ евреевъ гораздо больше чѣмъ поляковъ.

— Но почему же Вы въ польскую рѣчь вставляете больше русскихъ словъ?

— Не умѣемъ какъ слѣдуетъ говорить по-польски.

— Но тогда какіе же Вы поляки? Почему же Вы больше умѣете по-русски?

— Это нашъ, „самодумный“ языкъ...

— Т. е. что же это за „самодумный языкъ“?

— Да его просто выдумали крестьяне и говорятъ на немъ; и у насъ дома говорятъ „самодумнымъ“ языкомъ. Такъ сказалъ намъ ксендзъ.

!?!..

И таковы всѣ почти, кромѣ богатыхъ дворянъ, здѣшніе „бѣлоляхи“.

Словомъ, относительно разговорнаго языка здѣсь надо сказать слѣдующее. Исколесите напр. всю Минскую губернію вдоль и поперекъ, и Вы вездѣ услышите родную рѣчь русскую; Вамъ не нужно будетъ толмачей; Вы у себя дома. А о чемъ говорятъ названія мѣстностей и рѣкъ: Минскъ (Мѣнскъ), Слуцкъ (Случескъ), Пинскъ (Пинескъ), Клецкъ (Клеческъ), Новогрудокъ (Новгородокъ), Припять, Птичь, Борисовъ, Кривичи, Березина и т. д.? Конечно, въ мѣстномъ разговорномъ языкѣ есть нѣсколько словъ заимствованныхъ. Но общій колоритъ языка—русскій; заимствованій не особенно много. По изслѣдованію проф. Карскаго, „бѣлоруссы заняли у *литовцевъ и латышей* около 36 словъ общераспространенныхъ и около 54 словъ, извѣстныхъ только отчасти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отчасти лишь въ старинныхъ памятникахъ“ [15]), напр. арудъ (закромъ лит. arudas, латыш. aruds;; гнибиць (довести до нищеты)--лит. gnybiu (общипывать пальцами), жуда (скорбь) — лит. zudai (умирать), буженина (свинина) —

15) „Бѣлоруссы“, стр. 137—138;

лит. budyti—(коптить), ворса (волосъ на суконѣ)—лит. varsa и т. д.; изъ *польскаго* языка позаимствовано „чисто польскихъ словъ *лишь около 65* [16]); есть нѣсколько заимствованій отъ евреевъ, напр. пейсаховка (водка)—пейсахъ (пасха), фанаберія faine (красивый) и berie (хватъ, мастеръ), шахеръ-махеръ (обманщикъ), балагола—bahagole (еврейская крытая повозка огромная) и др.; отъ нѣмцевъ при посредствѣ поляковъ или евреевъ, напр. шпациръ (прогулка)—spazieren, цугундеръ (плутъ)—zuHunden, бондарь—binder, охмистрыня (ключница)—Hofmeister и т. д.; *отъ татаръ и вообще восточныхъ народовъ, даже готовъ,* мѣста которыхъ заняли послѣ бѣлоруссы [17]), напр. богатырь—монголь. bahader, барышъ—тюрк. bares, бугай (быкъ)--тюрк. bygha, гарбузъ (тыква)—персид. хэрбюзе, дурень—тюрк. duran, кабанъ—тюрк. kaban, кандалы--тюрк. kajd, калита (мѣшокъ на поясѣ)—тюрк. kalta, калѣка--перс. kalak, капканъ (сѣть)—тюрк. kapkan, кафтанъ—тур. gaftan, колпакъ—тюрк. kalpak, комяга (корыто)—татар. kemi, кочанъ, напр. капусты—тюрк. kocan, кукла—тюрк., курганъ—тюрк., люлька (трубка), —персид. lula, таганъ тюрк. tagan, товаръ (рогаты скотъ)—тюрк. tovar, торба (мѣшокъ)—тюрк. torbe, тутунь (табакъ)—турецк. tutun, харчъ (пища)—тюрк. xardz, хозяинъ—тюр. xodsa, чугунъ—тюрк. cuien, шапка турец., sabka, кнутъ—гот. hnuto, швед. knut, мечъ—гот. meki, пила—гот. fila, и др.: есть заимствованія отъ *грековъ и латинянъ* и др. напр. коляда calendae, кадушка—греч. kados, ягня (барашекъ) лат. agnus и другіе. [18])

Такимъ образомъ, ясно, что бѣлорусскій языкъ нелѣпо было бы называть польскимъ и всѣ потуги въ этомъ смыслѣ польскихъ шовинистовъ кажутся по меньшей мѣрѣ смѣшными. Послѣ кро-

---

16) Тамъ же стр. 150; 17) стр. 115; 18) Тамъ же стр. 125—180.

потливыхъ и многолѣтнихъ работъ въ этой области проф. Карскій пришелъ къ одному выводу: назвалъ бѣлорусскій языкъ *„недѣлимымъ русскимъ языкомъ“* [19]).

Но какъ же смотрѣть на этотъ, подвергшійся инородческой порчѣ языкъ: есть ли онъ языкъ совершенно обособившійся отъ обще-русскаго, или яснѣе, совсѣмъ особый, такъ сказать, національный языкъ, языкъ *особой націи* отъ общерусской?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, вникнемъ въ болѣе или менѣе существенныя особенности этого языка. Особенности эти слѣд.: звуки *дз—ц* вм. *д* и *т*, напр. дзѣци; *у* безударное вм. *въ*, вм. *л* и *в*, напр. укинуу у мѣхъ, быу, просиу, вауки (волки); *ый—ій*, вм. *ой—ей*, напр. злый, пій (пей); *р* твердое и мягкое, напр. цара, я рядъ; *дж* вм. ж., напр. гляджу; смягченіе *г*, *к*, *х*, въ склоненіи словъ, напр. на дузѣ, на лауцѣ, и т. д. [20]). Какъ видно отсюда, особенности эти таковы, что не даютъ ни малѣйшаго основанія считать этотъ языкъ какимъ то особымъ отъ общерусскаго, какъ бы національнымъ для бѣлоруссовъ, какъ *якобы особой націи* отъ общерусской. Можно бы, пожалуй, на первый взглядъ усмотрѣть вліяніе польщизны въ звукахъ *дз—ц*. Но проф. Карскій усматриваетъ въ звукахъ *дз—ц* самостоятельный ростъ мѣстно-русскаго языка какъ „общее явленіе въ языкѣ вмѣстѣ съ сосѣдями—поляками“ [21]), причемъ у бѣлоруссовъ въ произношеніи этихъ звуковъ нѣтъ шипящаго характера, какъ у поляковъ. „Когда, говоритъ проф. Карскій, мнѣ приходилось передъ варшавскими учеными поляками произносить слова съ бѣлорусскими свистяшими мягкими *дз* и *ц* (напр. дзѣци), то они и теперь не слышали здѣсь знакомыхъ имъ звуковъ, а лишь мягкіе *д* и *т*“. Но интереснѣе всего слѣд. слова того же ученаго: „Кста-

---

19) стр. 105; 20) стр. 14; 21) стр. 94.

ти замѣчу, что бѣлорусское произношеніе *д* и *т* (*дз* и *ц*) мягкихъ мнѣ нерѣдко приходилось слышать *у московскихъ уроженцевъ*, не говоря уже о петербургскихъ“ 22).

Подводя итогъ всему сказанному, можно положительно утверждать, что бѣлорусскій языкъ не представляетъ собою особаго отъ общерусскаго, какъ бы національнаго языка въ смыслѣ напр. польскаго или нѣмецкаго, а является *тѣмъ же самымъ* „недѣлимымъ русскимъ языкомъ“, имѣющимъ лишь особый нѣсколько, подъ вліяніемъ климатическихъ и историческихъ обстоятельствъ, ***говоръ.***

Значитъ, нужно говорить о немъ: ***не*** бѣлорусскій *языкъ*, а лишь западно-русскій *говоръ*, какъ напр. въ общерусскомъ языкѣ есть говоры—московскій, костромской, вятскій, малороссійскій и т. д. Говоръ этотъ, несомнѣнно, гораздо ближе къ общерусскому, чѣмъ напр. малороссійскій.

III.

Намъ остается сказать теперь о мѣстномъ *книжномъ*, или письменномъ, или иначе литературномъ бѣлорусскомъ языкѣ.

Не говоря уже о времени до XIV в., когда книжнымъ языкомъ здѣсь былъ только церковно-славянскій и русскій (Туровское Евангеліе XI в. и Слуцкая Псалтырь и др.), обратимъ вниманіе на языкъ актовъ и документовъ, рукописей и печатныхъ книгъ въ нашемъ краѣ начиная съ XVI вѣка, т. е. съ того времени, когда Литва вмѣстѣ съ Западною Русью вошла въ составъ Польскаго государства. Мы наблюдаемъ здѣсь слѣд. явленія: польскій языкъ встрѣчается лишь гл. обр. въ XVI в. Именно съ конца XVI в. начинаютъ изрѣдка *появляться*, съ годами увеличиваясь, акты и документы на польскомъ языкѣ. На какомъ же, спраши-

---

22) стр. 94—95.

вается, языкѣ написаны почти всѣ древніе рукописные памятники? Объ этомъ я предоставлю судить Вамъ самимъ, почтенные слушатели, приведя здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ этихъ документовъ.

Напримѣръ: 1361 годъ. Подтвердительная грамота короля Казимира Великаго Ходку Быбельскому на имѣнія въ *Червоной Руси*:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Божіею милостію, мы кроль Казимиръ Краковской землѣ, Судомирской землѣ, Сирадской землѣ, Польской землѣ, Куявской землѣ, Добрянской землѣ, Поморской землѣ Рускойземлѣ, господарь и *дѣтичь* вѣчный землямъ тымъ самодержецъ, король велебный, явно повѣдаемъ: колижъ то пришедши предъ наше обличе слуга нашъ вѣрный Ходко Быбелскій, и указалъ есть князя Львовы листы и иныхъ старехъ князей листы, ... абыхомъ подтвердили князя Львовы листы“ и т. д. 23).

И замѣтьте, это языкъ въ Галиціи, болѣе близкой къ Польшѣ географически.

Или: 1396 г. іюня 20—1413. Грамота великаго князя Витовта *Борисовцамъ* о тивунскомъ доходѣ.

„Се язъ князь великій Витовтъ *дали есьмо* сюю нашу грамоту Борысовцомъ, штоже тивуномъ дохода не давати, но давати имъ тивуномъ доходъ у нашъ камень вѣсячій у Меньскій, а вѣсити ихъ человѣку Борысовцу по старинѣ передъ тивуномъ и передъ мужми, а тивуномъ и слугамъ его въ то не вступатися и ничѣмъ черезъ пошлину не обидити. А кто иметь черезъ сюю грамоту въ чомъ ихъ обидити, того и *сказнимъ*. А писанъ на Ямчинѣ, во вторникъ, передъ *купалы* светого Ивана, мѣсяца іюня 20 дня“ 24).

---

23) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. 1 СПБ. 1863 г., стр. 1; 24) Тамъ же, стр. 3;

Или: 1430 года ноября 5. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатѣ на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ:

„Милостью Божьею, мы великій князь Швитрыгайло Олькирдовичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кто нань узрить или его чтучи услышить, комуждо коли потребизна его будеть“ и т. д. 25).

Какимъ, какъ не чисто русскимъ языкомъ, съ примѣсью церковно-славянскаго, написаны эти рукописи?

Приведемъ теперь грамоту конца XVI в.; здѣсь мы увидимъ, что въ этой грамотѣ, написанной тоже по-русски, вносятся уже полонизмы, хотя и очень мало.

1595 г. іюля 27. Королевская грамота Андрею Θеодоровичу, утверждающая его въ санѣ протопопа при церкви св. Димитрія въ Пинскѣ.

„Жикгимонтъ третіи, Божію милостью король польскій и проч. *Ознаймуемъ* симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належить. Донеслъ намъ сынъ Θедора Михайловича, протопопы Пинскаго, церкви *светого Дмитрея у* Пинску, Андрей Θеодоровичъ, ижъ тое протопопство по отцы его на сейчасъ *вакуеть*, которое дей онъ за листомъ продка нашого, славное памети, короля его милости Стефана, зовсимъ навсе, што до того здавна належало, съ половицею острова Пнюского до живота своего *держалъ*“ 26).

Въ Жалованной потвердительной грамотѣ отъ 4 мая 1596 г. Могилевскому духовенству о безпошлинномъ медовареніи во время храмовыхъ праздниковъ, на основаніи прежнихъ королевскихъ привиллегій, кои вмѣстѣ съ другими актами истреблены огнемъ

25) Тамъ же, стр. 11; 26) Тамъ же, стр. 258.

при вторженіи въ Могилевъ козаковъ подъ предводительствомъ *Наливайки*, находимъ слѣдующія характерныя мѣста, гдѣ въ русскій языкъ примѣшиваются и польскія слова:

... „въ року прошломъ тисеча пять сотъ девятьдесятъ пятого, неякись Северинъ Наливайко, маючи зъ собою людей своволныхъ козаковъ войско немалое, вторгнувши до мѣста нашого Могилевского, въ которомъ чрезъ двѣ недѣли будучи наѣзджаючи на домы и маетности шляхетскіе, шкоды немалые шляхтѣ и подданнымъ нашимъ мѣщаномъ починили, а притомъ за притягненемъ войска отъ гетмана нашого Виленьского, ясновельможного Крыштофа Радивила, тое *лотровство* межи иншими домами мѣстскими домы тыхъ поповъ зъ *вшелякою* маетностью . . . . прочъ оттегнули"... О томъ „били намъ чоломъ протопопа мѣста нашего Могилевского"... „Мы господаръ чоломбитье ихъ ласкаве принявши... права и привилья... имъ оные знову падаемъ"... 27).

Не приводя здѣсь другихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что книжнымъ языкомъ здѣсь былъ именно *русскій*, мы приведемъ здѣсь для сравненія грамоты *московскихъ* царей даже XVII вѣка.

1620 г., марта 9-го. Жалованная грамота Царя Михаила Өеодоровича казаку Сергѣю Михайловичу Дурневу на вотчину въ Елецкомъ уѣздѣ за твердое стояніе противъ поляковъ:

„Божіею милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, *пожаловали есьмя* казака Сергѣя" и т. д.... „И въ прошломъ 127 году стоялъ подъ Москвою со многими Польскими и Литовскими и Нѣмецкими людьми и съ Черкасы и Московъского Государства всякими умыслы и прелестью и прелщалъ и жестокими приступы доступалъ и хотѣлъ Москов-

---

27) Тамъ-же, стр. 259, 260.

ское Государство взять и разорить до основанья и церкви Божіи осквернить и святую нашу истинную непорочную Православную Крестьянскую вѣру попрать, а учинить свою проклятую еретическую Латынскую вѣру“ и т. д. 28).

Или: Въ 1638 г. въ апрѣлѣ Путивльскій воевода Никифоръ Плещеевъ, въ отпискѣ съ извѣстіемъ о дѣлахъ въ Малороссіи и о бывшемъ несогласіи козаковъ съ Поляками, пишетъ такъ:

„Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопъ—твой Микифорка Плещѣевъ челомъ бьетъ“ и т. д. 29).

Скажите: не однимъ ли именно русскимъ языкомъ писаны рукописи Западной Руси (Бѣлоруссіи), Червоной (Галиціи) и Восточной (Великой) Руси? Вы, конечно, не можете не обратить вниманія на унизительную подпись Путивльскаго воеводы: „Никифорка“. Но не думайте, что эта подпись—знакъ униженія и есть изобрѣтеніе только восточной (великой) Руси; это лишь знакъ почтенія предъ Царемъ и *обычай* такъ называться, *принятый именно въ западной и Галицкой Руси гораздо раньше,* чѣмъ въ восточной. Въ доказательство этого я приведу слѣдующее мѣсто изъ „Отдѣльной записи, выданной старостою Русской (Гал.) земли Гнѣвошемъ пану Волчку на имѣніе въ Червоной Руси и движимое имущество“ отъ 1393 года: „А при томъ были и свѣдъцы (свидѣтели): панъ *Ходько* Быбелскій, панъ *Васко* Кузмичь, панъ *Пашко* Мазувчанинъ, *Ивашко* Рекъполтъ, *Костько* судья Перемышльскій, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ у Вышни, по Божѣимъ нароженьѣ 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и 90 лѣтъ и 3 лѣтъ“ 30).

---

28) Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній т. 1. Воронежъ, 1887 г., стр. 1. 29) Акты для исторіи Южной и Зап. Россіи СПБ. 1862 г. т. 3-й, стр. 1. 30) Тамъ же, т. 1, стр. 2.

Русскій языкъ до такой степени былъ господствующимъ въ нашемъ краѣ, что даже распространился въ Литву и перешелъ въ ея законодательные акты. Я имѣю въ виду то обстоятельство, что знаменитый „Литовскій Статутъ“ былъ написанъ по-русски, причемъ въ него даже внесена была такая статья:

„А писаръ земски маетъ *порусску* литерами и *словы рускими* вси листы выписы и позвы писати *а не иншимъ езыкомъ и словы*". (Литовскій Статутъ 1588 г.).

Тяжелыя времена для русскаго языка и русской народности въ нашемъ краѣ особенно настали со времени Люблинской (1569 г.) и Брестской (1596 г.) уній, когда русскому дворянству здѣсь предоставлены были, подъ условіемъ перехода въ католицизмъ и польщизну, разныя привиллегіи и когда польское правительство прислало сюда много *іезуитовъ* для борьбы съ православіемъ и протестантствомъ. Насаждая здѣсь польскія школы и ставши *цензорами* всѣхъ выходящихъ здѣсь книгъ, іезуиты всѣ силы употребили на уничтоженіе церковно-славянскихъ и русскихъ книгъ, подвергая ихъ даже публичному сожженію. Первое такое auto—da--fe было въ Вильнѣ въ 1581 г. Не мѣшаетъ запомнить имена первыхъ сожигателей русскихъ книгъ: это были—епископъ Валеріанъ Протасевичъ и Георгій Радзивиллъ, рукописи сожигалъ епископъ Акакій Гроховскій, а уничтоженіемъ русскихъ типографій завѣдывалъ Маціевскій.

По словамъ польскаго историка Ярошевича, іезуиты такъ уничтожали церковно-славянскія книги и рукописи, какъ не сдѣлали это pozogi kazackie, dwukrotnie Szwedow grabiezie.[31]).

Но особенно гибельнымъ для русскаго книжнаго

---

31) А. Миловидовъ. Судьба русской книги въ С.-Зап. краѣ, Хр. чт. 1903 г. Сент.—Окт., стр. 490.

языка въ краѣ было сеймовое постановленіе 1696 года слѣд. содержанія: „Pisarz powinien po Polsku, a nie po Rusku pisac“ 32).

Послѣ такого постановленія очень мало, да и то тайно, появляются книги на русскомъ языкѣ, и нужно прямо сказать, что судьба *русскаго книжнаго языка* въ краѣ была рѣшена до раздѣловъ Польши (конецъ XVIII в.) и даже далѣее; послѣднее,—благодаря невнимательному и нерадивому отношенію русскаго правительства къ нашему краю и продолжавшемуся въ немъ польскому игу на всѣхъ сторонахъ жизни.

Теперь спрашивается: погибъ ли русскій языкъ въ краѣ за это двухвѣковое польское иго и не сталъ ли онъ бѣлоляшскимъ?

Изъ предшествующихъ моихъ разсужденій Вы видѣли, что простой народъ здѣсь остался по-прежнему *русскимъ* и не превратился въ *бѣлоляховъ* *); на немъ лишь появилась польская накипь, которую нетрудно отскоблить. Что же касается языка, то лучшимъ отвѣтомъ на то, что языкъ здѣсь сохранился вполнѣ русскій, можетъ служить языкъ напримѣръ слѣдующей народной мѣстной пѣсни.

Соловейко, родный брацикъ мой,
А зезюлька, родна сестронка мнѣ:
Чи не были вы у моей сторонѣ?
Чи не тужиць моя матка по мнѣ?
— „Тужиць, плаче, убиваецца,
Што дзень, ночь, сподзѣваецца“.
Еще бо я не родзилася,
Лиха доля прикоцилася;

---

32) Uol leg. Изд. Огрызки, СПБ. 1860 г., т. V, 863, p. 418; см. у Карскаго, стр. 143.

*) Да и самое это названіе не напоминаетъ ли намъ тѣхъ „рутеновъ“, которыхъ, какъ особую націю, поляки всячески стараются создать изъ малороссовъ въ Галиціи, лишь бы обособить ихъ отъ общерусскаго корня? **Д. С.**

Еще бо я у пелюшкахъ лежала,
Лиха доля за ноженьки дзержала;
Еще бо я коло лауки ходзила,
Лиха доля за рученьки водзила.

IV.

Въ заключеніе намъ остается коснуться о современныхъ общественныхъ теченіяхъ въ краѣ по вопросу о литературномъ бѣлорусскомъ языкѣ.

Съ прибытіемъ въ Вильну М. Н. Муравьева въ 1863 г. русское дѣло, какъ извѣстно, сдѣлало огромные шаги впередъ. Графъ Муравьевъ обратилъ вниманіе на всѣ изощренные способы латино-польской пропаганды—на гордо возвышающіеся надъ окрестностями костелы какъ бы „замѣняющіе воинское знамя“ [33]), на праздношатающихся по краю пропагандистовъ ксендзовъ и агитаторовъ, на непомѣрно огромное количество р.-католич. монастырей (304), приходящихся каждый лишь на 1—2 тысячи католиковъ, въ самой же Польшѣ лишь на 20—40 тысячъ [34]), на то безобразіе, что сосланные епископы считались какъ бы временно удаленными отъ должностей и, напримѣръ, епископъ Красинскій продолжалъ дѣлать распоряженія (не напоминаетъ ли это бископа барона Роппа?) 35), на веденіе рим.-кат. духовенствомъ всей оффиціальной переписки и даже метрическихъ книгъ на польскомъ языкѣ, на неимовѣрно большое количество по селамъ и при дорогахъ рим.-кат. статуй, крестовъ—какъ символовъ того, что страна здѣсь будто бы католическо-польская 36), на особый враждебный всему русскому характеръ воспитанія въ католическихъ семинаріяхъ, на тайныя польскія школы и т. п. Соотвѣтствующими мѣропріятіями гр. Муравьевъ измѣнилъ физіономію всего края, *возвративъ* ему искони вѣковъ свойственный

33) А. Миловидовъ. Заслуги гр. Муравьева для православной церкви въ С.-З. краѣ. Харьковъ, 1900 г. стр. 8.

[34]) Тамъ же стр. 9; 35) Тамъ же, стр. 21; [36]) Тамъ же, стр. 28.

ему русскій ликъ. Зазвучала безбоязненно русская рѣчь и появились въ массѣ книги и рукописи на русскомъ языкѣ.

Когда дѣло располяченія края пошло быстрыми шагами, польская „справа“ не дремала; книгопродавцы отказывались выписывать изъ Петербурга или Москвы русскія книги, ссылаясь на то, что „они-де незнаютъ, какъ взяться за это дѣло“... (!) 37). Но этого мало: появилась мѣстная литература на бѣлорусскомъ языкѣ польскими литерами, посредствомъ которой старались отчудить западно-руссовъ отъ восточно-руссовъ и внушить къ послѣднимъ ненависть; напримѣръ вотъ содержаніе брошюры въ 12 страницъ „Hutorka starogo dzieda:

Ej skazycie dobry ludzie,
Szto uze na swecie budzie?
Szto tak Boh sudziu z nami,
Prapasc na wiek Maskalami!

Oj! nie, bracia, nie tuzycie,
Na tu poru wspamianicie,
Jak pzed daunymi letami,
Biúsia Polak z Maskalami.

Za sztoz jeny wajawali?
Stolko krowi razliwali?
Oj za toje., **szto narodu**
Palak chacieŭ dać swabodu (!?!);

и дальше:

Oj tak to moi ludzie,
Z maskalem dobra nie budzie,
Tak pomniciez szto ckazaci,
Jak u was buduc pytaci—

37) А. М. Судьба русской книги, тамъ же, стр. 500.

Kryknіem usie w odny slowa!
Niehaj Polsza budzie znowa!
Bo jak staniem Polakami,
Budziem rounyje z Panami (?!..) [38]).

Я не говорю уже о тысячахъ подобнаго же содержанія прокламацій, о чемъ я когда либо сдѣлаю особое сообщеніе. Возвращаясь же къ подобной тенденціозно-польской литературѣ 60—70 годовъ, мы должны сказать, что она, конечно, имѣла въ виду сдѣлать изъ бѣлоруссовъ *бѣлоляховъ*; но это послѣднее словечко еще не было изобрѣтено; честь его изобрѣтенія принадлежитъ уже XX-му вѣку, и именно, оно появилось въ польскихъ,—главнымъ образомъ виленскихъ газетахъ, послѣ 17 апрѣля и 17 октября 1905 года.

Но какъ же, спрашивается, сами-то бѣлоруссы отнеслись къ этимъ польскимъ затѣямъ?—Ополяченные, конечно, очень сочувственно, не ополяченные же—недоброжелательно; только небольшая часть бѣлорусской интеллигенціи возмечтала объ особомъ отъ общерусскаго бѣлорусскомъ литературномъ языкѣ и стала издавать брошюрки и даже журнальчики на этомъ языкѣ русскими литерами, напр. „Наша Ніва“ и другіе.

И нашъ городъ Минскъ отдалъ дань увлеченія этому сепаратизму въ русскомъ языкѣ. Въ покойной нынѣ газетѣ „Минскій Курьеръ“ появились статьи о необходимости самостоятельной бѣлорусской народной школы и языка въ ней. По поводу этихъ статей д-ръ Н. Чарноцкій написалъ въ той же газетѣ (1908 г. 9 апрѣля № 64) крайне тенденціозную статью „Къ вопросу о Бѣлорусской народной школѣ“, съ содержаніемъ которой я считаю не лишнимъ познакомить Васъ.

Вполнѣ соглашаясь, что „нѣтъ школы на чужомъ, пусть самомъ близкомъ, языкѣ“, докторъ

38) См. у Карскаго, стр. 441—453.

Чарноцкій говоритъ: „трудно быть равнодушнымъ свидѣтелемъ явленія, кажется, единственнаго въ мірѣ: шестимилліонный народъ, физически не хуже другихъ, и въ тоже время народъ почти *безъязыкій*"; „пріобщаясь къ просвѣщенію, культурѣ, благосостоянія, онъ его бросаетъ почти также легко, какъ лапти и сермягу", особенно въ русской школѣ, гдѣ въ „короткій срокъ"—въ теченіе мѣсяцевъ" происходитъ уродливое (!?) превращеніе ребенка". Чарноцкій сѣтуетъ на судьбу за то, что она не дала бѣлоруссамъ своего Шевченки. Развивая дальше свои разсужденія, Чарноцкій говоритъ, что „польскій языкъ нуженъ католику, чтобы молиться по книжкѣ". Но соль то всѣхъ разсужденій г. Чарноцкаго объ особомъ бѣлорусскомъ языкѣ въ томъ, чтобы литеры для этого языка взяты были изъ латинскаго алфавита, т. е. иначе говоря, чтобы сблизить бѣлорусскій языкъ съ польскимъ и сдѣлать первый, такъ сказать, *бѣлоляшскимъ* *).

— Зачѣмъ же это-то нужно?

А вотъ зачѣмъ, комично говоритъ г. Чарноцкій: „Одинъ заинтересованный переселеніемъ въ Америку сообщаетъ: „па руску тамъ ни якъ не умѣюць, па польску трохи разбираюць". Онъ конечно имѣетъ въ виду латинскій алфавитъ. Da ist der Hund begraben, какъ говорятъ нѣмцы! Спасибо г. Чарноцкому и за то, что онъ все же милостиво разрѣшаетъ знаніе и русскаго языка: „Русскій языкъ нуженъ всѣмъ, только нельзя на немъ вести первоначальнаго обученія"...

Почему же нельзя, спрошу я г. Чарноцкаго? Вѣдь бѣлоруссъ, по словамъ самого же Чарноцкаго, быстро усваиваетъ въ школѣ общерусскій языкъ! Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что русская грамота очень трудна для усвоенія не только, напримѣръ, въ Ново-

*) Тѣ же мысли см. у Пыпина „Вѣстн. Европы" 1887 г., іюнь, стр. 296.

грудскомъ уѣздѣ, но и въ Костромскомъ и Валуйскомъ и Тамбовскомъ и т. д. и трудность эта ничуть не меньше чѣмъ для бѣлорусса; сѣтованіе на эту трудность гг. Самойлы и Чарноцкаго можно объяснить только ихъ слабымъ знаніемъ Россіи.

Что же касается польскаго алфавита для бѣлорусскаго языка, то это разсужденіе, равно какъ и разсужденіе о необходимости для католиковъ знанія польскаго языка ,,чтобы молиться по книжкѣ", является самымъ курьезнымъ, не заслуживающимъ сколько нибудь серьезнаго разбора. Не смѣшно ли, чтобы бѣлоруссъ только чрезъ польскій языкъ попадалъ въ Царство Небесное и отлично чувствовалъ себя въ Америкѣ?!..

Д-ръ Чарноцкій напрасно сѣтуетъ на судьбу за то, что у бѣлоруссовъ нѣтъ своего Шевченки. А я скажу, что послѣдняго и не можетъ быть, потому что у бѣлоруссовъ нѣтъ своего *особаго* языка, что въ этомъ смыслѣ они дѣйствительно ,,безъязыки", но это потому, что у нихъ общерусскій языкъ и что у нихъ есть дорогіе всѣмъ намъ Пушкинъ, Гоголь, Достоевскій, Будиловичъ, Кояловичъ и др. Зачѣмъ же имъ свой Шевченко? Сама судьба какъ бы говоритъ, что появленіе здѣсь своихъ Шевченокъ и особаго языка—не естественно и невозможно. ,,Можно сказать со всею справедливостью, говоритъ *М. Кояловичъ*, что въ строеніи русскаго государства, русскаго языка и русской литературы трудились всѣ русскіе, и съ востока и съ запада. Отъ этого то строеніе и вышло такимъ большимъ и такимъ крѣпкимъ" [39]). Извѣстный ученый *И. И. Срезневскій* пишетъ: ,,Вообще до сихъ поръ не отмѣчено въ Бѣлорусскомъ говорѣ ни одной такой черты, которая бы не повторилась хотя гдѣ нибудь въ Великой Руси. Вотъ почему, кажется, гораздо правильнѣе Бѣлорусскій говоръ счи-

39) Карскій, тамже, стр. 181.

тать *мѣстнымъ говоромъ Великорусскаго нарѣчія, а не отдѣльнымъ нарѣчіемъ.* Въ Бѣлорусскомъ есть, конечно, много особыхъ словъ, непонятныхъ каждому Великоруссу; но всякій другой говоръ богатъ ими" [40]). А проф. Карскій пишетъ еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе: „... если опустить въ напечатанномъ этимологически бѣлорусскомъ произведеніи дзеканье, цеканье, то получится почти общелитературное произведеніе, отличающееся только меньшей отдѣлкой"... [41]).

Подводя итогъ всему сказанному, мы должны заявить слѣдующее: У всѣхъ насъ русскихъ есть одинъ, по выраженію И. С. Тургенева, „могучій русскій языкъ", и нѣтъ ни малѣйшей необходимости создавать пошѣхонскіе или бѣлорусскіе „волапюки". И тѣ, которые этимъ занимаются, преслѣдуютъ или цѣли полонизма, не имѣющія ничего общаго съ потребностями западно-русскаго народа, или же по недоразумѣнію являются подрывателями родной русской націи и ея языка, а вовсе не творцами его. Хотя впрочемъ надо сказать, что послѣдніе, какъ занимающіеся противонароднымъ и неестественнымъ дѣломъ, никогда не будутъ имѣть успѣха. Что же касается полонизаторовъ, то русская государственность, конечно, сумѣетъ современемъ обуздать ихъ. И уже пора, скажемъ мы отъ себя, изгнать ихъ отсюда вмѣстѣ съ ихъ тайными польскими школами. Дряблое безразличіе къ этому вопросу нашихъ бюрократовъ дальше не можетъ быть терпимо: „*Неблагоразумная гуманность,* сказалъ гр. Муравьевъ въ своемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ 1865 года, *есть жестокость и, смѣю сказать,* въ *послѣдствіяхъ своихъ есть преступленіе*". [42]).

Дм. Скрынченко.

---

40) „Мысли объ исторіи русскаго языка и другихъ славянскихъ нарѣчій, СПБ., 1887 г. изд. 2-е, стр. 36. 42) Музей гр. М. Н. Муравьева. См., у Миловидова. Заслуги гр. М. Н. Муравьева, стр. 35; 41) Карскій, стр. 431.

Минскъ въ XVII столѣтіи*).

На зарѣ 17 вѣка мы застаемъ Минскъ довольно значительнымъ городомъ Великаго Княжества Литовскаго. Его старосты и воеводы, по разрядному списку Литовскаго статута, занимаютъ хотя и послѣднія мѣста, но все-таки среди старостъ перворазрядныхъ. Городъ издавна пользуется Магдебургскимъ правомъ. Объ удѣльномъ періодѣ уже давно забыли—послѣдній Литовскій князь Урустай, отъѣхалъ въ Москву въ 1408 г., послѣ этого Минскъ—сталъ (Воскр. лѣтопись и Минск. Акты) „мѣстомъ Его Королевской Милости". Здѣсь издавна привились тѣ порядки и соціальныя отношенія, которыя мы видѣли въ Польшѣ; и признаковъ борьбы сословій, какъ это имѣло мѣсто на Украинѣ, мы не наблюдаемъ. Быть можетъ причиной этого было не только болѣе апатичное населеніе деревни, но большая племенная близость шляхты и остальныхъ сословій—тѣсно объединенныхъ, кромѣ того, и общей религіей. Наши тощіе суглинки и пески не казались столь привлекательными польской шляхтѣ какъ черноземы Украины и потому среди Минской шляхты было очень мало выходцевъ изъ „Короны", которые всюду приносили съ собой презрѣніе къ низшимъ сословіямъ. Но вотъ въ 1596 г. польское правительство проводитъ вторую, послѣ Люблинской уніи, мѣру, казавшуюся, на первый взглядъ, весьма пригодной для объединенія населенія государства.

Первая унія распредѣлила по всей территоріи Рѣчи Посполитой однообразіе правъ шляхты и, одновременно, однообразіе обезличенія всего остального сельскаго населенія. — Вторая мѣра — церковная унія, долженствовала объединить все королевство въ вопросѣ вѣроисповѣдномъ.

Все дѣло было очень хитро задумано, упущено одно изъ

№№ Обозначаютъ акты; помѣщенные въ „Собр. древнихъ грамотъ а актовъ пр. Минск. губ. 1846 г.".

*) Читано въ Дворян. собраніи 27 февраля 1909 г.

вниманія—настроеніе и согласіе народа. Впрочемъ это очень естественно: Польша привыкла ограничивать свой кругозоръ одной лишь аристократіей, она не умѣла вести народной политики. Казалось, что достаточно согласія вельможъ церкви и одобренія нѣсколькихъ магнатовъ, и дѣло уже сдѣлано. Но тутъ-то она и ошиблась.

Наше минское дворянство, вмѣстѣ съ остальными сословіями, было, очевидно, ошеломлено реформой, нѣсколько лѣтъ оно находится въ состояніи растерянности. Болѣе энергичная Украина первая начала выражать свой протестъ. (Акты Ю. З. Россіи. Казаки). Правда на югѣ борьба началась на почвѣ экономической и правовой еще до 1596 г., но въ годъ Брестской уніи Наливайко и другіе къ первоначальнымъ своимъ лозунгамъ пріобщаютъ и религіозный: защиту православія.

Эта волна реакціи противъ уніи докатывается, наконецъ, и до Минска. Мѣстная шляхта, еще близкая народу—становится во главѣ движенія, движенія, впрочемъ, совершенно мирнаго и лояльнаго.

Исходило-ли это движеніе шляхты изъ чисто религіозныхъ побужденій—я сомнѣваюсь. Большинство дворянства, послѣ вѣка Сигизмунда Августа, было довольно индифферентно въ дѣлахъ догматовъ; стройность религіозныхъ воззрѣній была давно подорвана кальвинизмомъ, аріанствомъ, и, вообще, свободомысліемъ. Мнѣ кажется, что проявленная его приверженность къ православію была результатомъ инстинктивнаго стремленія удержать послѣднюю связь съ православнымъ простымъ народомъ на почвѣ общихъ интересовъ, а также, быть можетъ, реакціей свободолюбивой шляхты противъ насилія надъ совѣстью, передъ правительственнымъ гнетомъ вообще.

Такъ или иначе, но изданные въ 1848 г. „Минскіе акты" даютъ намъ слѣдующіе матеріалы, чтобы судить о формахъ, въ которыя вылился этотъ протестъ противъ акта брестской уніи.

Какъ извѣстно, отъ православныхъ были отняты церкви, монастыри. Правительство хотѣло сдѣлать видъ, что православія въ краѣ не осталось и главенство римскаго

первосвященника признано всѣми лицами, соблюдавшими греческій обрядъ.

Минское дворянство, однако, съ этимъ не согласно, оно дѣлаетъ крупную складчину, жертвуетъ „плацы" и созидаетъ въ 1613 г. Петропавловскій монастырь на улицѣ „великой, что ведетъ въ мѣсто называемой Юрьевской".

Въ библіотекѣ Комитета хранится пергаменъ—это „выпись изъ книгъ справъ вѣчистыхъ", гдѣ изложена дарственная запись на 3 пляца подъ монастырь. Этотъ даръ совершаетъ: „ея мосць пани Богдановая Стеткевичевая маршалковая его Королев. Милости Авдотья Григорьевна княжна Друцкая-Горская". Запись интересна тѣмъ, что „фундаторша", какъ тогда выражались, ставитъ свои условія: 1) монастырь долженъ всегда пребывать въ „послушенствѣ" патріарха Константинопольскаго, 2) зависѣть отъ Виленскаго Св. Духовскаго братства (организаціи, являвшейся самымъ мощнымъ оплотомъ тогда православія въ Краѣ) и 3) имѣть „опекунами" и „защитниками" нѣсколькихъ выдающихся мѣстныхъ дворянъ.

Мѣстные дворяне вмѣстѣ съ минскими мѣщанами образовали братство, которое долгое время стояло на стражѣ православія. Братство въ то время было моднымъ явленіемъ изъ чисто кастовыхъ организацій, оно превратилось въ западной Руси во всесословныя общины. Такое братство основало при Петропавловскомъ монастырѣ школу „шпиталь".

Вообще, можно сказать, что Петро-Павловскій монастырь сдѣлался цитаделью православія и русскаго націонализма.

Такъ опекуны—фундаторы этой обители называютъ себя въ одномъ изъ актовъ людьми **„россійскими"** въ 1619 г. Затѣмъ начинается безконечный рядъ хлопотъ и хожденій съ цѣлію отнять, отданныя уніатамъ, издревле-православныя церкви, для защиты отъ захватовъ уніатами церковныхъ имуществъ и, наконецъ, для защиты личности православныхъ. Правда, что католиковъ въ то время въ Минскѣ было очень мало, но намъ очень рѣдко приходилось наталкиваться на конфликты съ ними православныхъ. Идетъ ожесточенная борьба между уніатами и православными. Не

рѣдки случаи нападенія уніатовъ на православныхъ, ихъ школу (напр. 1617 № 162) (1620). Но православные, чувствуя еще почву подъ ногами, нападаютъ на своихъ противниковъ (№ 91), которыхъ они ненавидятъ какъ ренегатовъ.

Уніаты, большіе мастера судиться; король въ 1619 г. (68) долженъ былъ ихъ вызвать на судъ свой, т. к. они ухищрялись добиваться привилегій въ порушеніе прежнихъ—однако они продолжаютъ сутяжничать, постоянно жалуются, прикидываясь загнанными и стараются поставить въ отвѣтъ, не сильную тогда шляхту, а беззащитное мѣщанство. Шляхта однако выручаетъ единовѣрцевъ—мѣщанъ, она подаетъ „листъ“, именуя себя: „вродники, рыцерство, шляхта... релеи старожитное греческое, подъ благословенствомъ святейшого отца нашего патріарха Константинопольскаго въ братствѣ церковномъ будучіе...“ заявляютъ, что инкриминируемые мѣщанамъ дѣянія „неякіесь бунты о будоване церкви на Немизѣ“ и проч. совершены ими шляхтами, въ силу ихъ шляхетскихъ привилегій, королями утвержденныхъ. (74,75) 1620.

Этому подъему духа православныхъ подданныхъ Сигизмунда III способствовало и то обстоятельство, что Король, ведя войны съ Москвою, былъ заинтересованъ привлечь на свою сторону русское населеніе восточныхъ воеводствъ, чтобы обезпечить тылъ своей арміи—и правительство временно измѣняетъ свою политику, дѣлаются частичныя уступки православію, оно признается существующимъ въ краѣ, не смотря на Брестскую унію, ему даютъ мало по малу отвоевать довольно значительное число церквей, изъ захваченныхъ уніатами.

Имѣется рядъ декретовъ королей, приказывающихъ возвратить православнымъ ихъ церкви, для чего устраиваются согласительныя комиссіи, издаются приказы уніатскому духовенству не противиться рѣшенію этихъ комиссій. Но дѣло тянется годами. Вся эта бумажная война носитъ чрезвычайно патріархальный характеръ. Король требуетъ, проситъ, а уніаты не подчиняются, слѣдуютъ подтвержденія,

новыя комиссіи, угрозы, а королевское слово остается пустымъ звукомъ еще долгіе годы; здѣсь еще лишній разъ мы находимъ подтвержденіе факта чрезвычайнаго ослабленія королевской власти и безнадежности административнаго строя Польши.

Мѣщанъ подчасъ защищаютъ не только православная шляхта отъ жадныхъ уніатовъ, но и иновѣрецъ магнатъ—Кршитофъ Радзивиллъ. Такъ, въ 1619 г. онъ отстоялъ право мѣщанъ на церковь Рожд. Б-цы на Немигѣ, не смотря на отчаянныя нападки уніатскаго духовенства. (№ 72).

Изъ кого-же состояло то Минское православное общество въ 17 вѣкѣ, которое такъ боролось за русскую національность и православіе? Изъ актовъ мы видимъ, что особенно вліятельныхъ людей среди него было мало. Это объясняется тѣмъ, что высшее званіе въ государствѣ—сенаторское по закону давалось лишь католикамъ, а этихъ въ нашемъ уголкѣ вообще было мало. Я натолкнулся лишь на одного сенатора изъ минчанъ Петра Тышкевича, который былъ крещенъ православнымъ, затѣмъ принялъ католицизмъ и въ качествѣ прозелита былъ ярымъ врагомъ православія и считалъ нужнымъ покровительствовать уніатамъ (№ 73).

Но насчитывая мало вліятельныхъ вельможъ, минское общество было сильно своею сплоченностью и связью съ мѣщанствомъ.

Центральной фигурой является маршалокъ Богданъ Стецкевичъ, ревнитель православія, затѣмъ слѣдуютъ: его жена ур. кн. Друцкая-Горская, родъ князей Друцко-Горскихъ (имъ принадлежала Лошица), Огинскіе, Тышкевичи, Володковичи, Унѣховскіе, кн. Соломирѣцкіе, Ратомскіе, Корсаки, Ѣсьманы.

Всѣ эти роды находились въ родственныхъ и дружескихъ между собою связяхъ.

Многіе изъ нихъ имѣли свои участки земли и дома въ Минскѣ. Какъ сказано выше, ихъ связь съ низшими классами выражалась какъ въ защитѣ послѣднихъ передъ судами и др. правительственными агентами, такъ и совмѣ-

стнымъ участіемъ въ братствахъ. Свою приверженость православію они выражали какъ заступничествомъ по дѣламъ церкви, сношеніями съ православными братствами, митрополитамѝ, многократными фундаціями церквей землями, домами, деньгами, такъ и завѣщательными распоряженіями, въ коихъ непремѣнно требовали похоронить ихъ прахъ въ той—либо другой церкви, прося заупокойныхъ молитвъ, неуклонно подчеркивая „старожитность“ свой вѣры.

Женщины не остались чуждыми тому общему движенію, которое охватило Минчанъ. Онѣ-то и были особенно щедрыми жертвовательницами на церкви и, наконецъ, основали при Петропавловской церкви въ 1618 г. дѣвичій монастырь. Первая игуменья основательница его Евгенія Шлибелевна вложила въ него всѣ свои средства, заручилась благословеніемъ митр. Іова Борецкаго и привлекла въ него много дѣвицъ изъ мѣстной шляхты, т. к. инокинями сдѣлались еще 2 сестры Шлибелевны, Захаржевская, Шишко, Володковичъ. Изъ трогательнаго завѣщанія этой игуменьи, въ которомъ она обрисовывается любящей и религіозной и дѣловитой женщиной, видно, что въ монастырѣ жило болѣе 17 сестеръ, которыя вносили извѣстныя суммы въ кассу обители „посаги“, отъ 30—400 копъ грошей и, какъ курьезъ, по 1 серебряной ложкѣ каждая, такъ что капиталъ обители простирался до 3490 коп. грошей. (№ 107). Сестры занимались рукодѣліемъ, монастырь давалъ деньги минскимъ евреямъ въ оборотъ, но видно, что сама настоятельница не считала существованія монастыря при польскомъ владычествѣ вполнѣ обезпеченнымъ, т. к. она дѣлаетъ распоряженіе, какъ ликвидировать имущество обители еще въ 1637 г. на случай „трудности либо великаго преслядованія“. Знатность не должна была имѣть значеніе при выборахъ ея преемницы, т. к. Евгенія завѣщаетъ „сестрамъ своимъ милымъ законнымъ“ избрать игуменьею „панну побожную, ростропную въ господарствѣ чулую, монастырови и всѣмъ паннамъ зычливую“—„не поглядаючи на станъ уроженья а ни на большость посагу вмонастыръ внесеннаго.“—**Образованіе** тогдашней шляхты было незначительное, только что

упомянутая Евгенія Шлибелевна даже была не грамотна. Въ одномъ лишь завѣщаніи я нашелъ указаніе на существованіе библіотеки, но и та, увы, состояла всего изъ 2-хъ книгъ священнаго писанія. За то простая письменность среди шляхты была распространена. Этому способствовалъ самый способъ веденія гражданскаго и уголовнаго процесса, основанный на безконечныхъ записяхъ, позвахъ, письменныхъ репликахъ.

Шляхта писала частью по русски, частью по польски; послѣднее, очевидно, служило признакомъ хорошаго тона. Даже такія ревнительницы православія, какъ Стецкевичева, подписывается по польски. Она напоминаетъ мнѣ нашихъ бабушекъ начала 19 вѣка, которыя, усердно выстаивая службу въ деревенской церкви, шептали молитвы по французски.

Изъ завѣщаній не видно, чтобы въ домашнемъ обиходѣ были какіе-либо драгоцѣнные предметы. Роскошь еще не коснулась нашего города.

Что касается мѣщанъ, то они были частью православные, частью уніаты; судя по документамъ, можно сказать, что они были грамотнѣе чѣмъ 200 лѣтъ спустя, причемъ среди православныхъ было болѣе грамотныхъ нежели среди уніатовъ. Православныхъ было больше и короли должны были напоминать, чтобы въ магистратъ выбирались не одни лишь привославные (№ 91—1631, № 103, 1635 г.). О численномъ соотношеніи мѣщанъ по вѣроисповѣданіямъ, можно заключить изъ акта 1672 (№ 144) касательно внутренняго распорядка кушнерскаго и др. цѣховъ: имущество и цѣховые привилеи должны были храниться 1 годъ въ домѣ уніата, а въ слѣдующіе за тимъ 2 г. въ домѣ православнаго, т. ч. уніатовъ даже въ то время было только около 1/3. Эти мѣщане, не смотря на различіе вѣръ, жили дружно и ежегодно всѣмъ цѣхомъ отправляли службу въ церкви Петра и Павла, гдѣ поминали своихъ усопшихъ.

Сначала Правительство поддерживало мѣщанъ, дало имъ магдебургское право, сплотило ремесленниковъ и торговцевъ въ цѣхи, оградило ихъ привилеями. Такъ иного-

городные купцы могли продавать свои товары въ Минскѣ только оптомъ, кромѣ дней ярморочныхъ. Но понемногу въ Минскѣ появляются евреи, исподволь они стали исхлопатывать себѣ привилеи. Сначала имъ разрѣшено было имѣть всего 10 лавокъ въ городѣ. Затѣмъ имъ разрѣшили имѣть торгово-промышленныя заведенія у себя въ домахъ, вывѣшивать на своихъ домахъ вывѣски, послѣ въ обходъ закона, имъ позволили не покупать дома въ городѣ, но оставлять за собой за долги пляцы и дома, и, наконецъ, они были поставлены подъ „замковый присудъ", даже если бы находились въ „повѣтѣ" (№ 158). Торговля минчуковъ стала падать.

Соединенныя усилія шляхты и мѣщанъ привели къ тому, что къ половинѣ 17 вѣка въ Минскѣ были: православный мужской и женскій монастыри при Петропавловской церкви; православнымъ же принадлежали церкви: Рождество-Богород., Троицкая Преображенская (№ 123), Никольская и Воскресенская. Уніаты же имѣли соборную церковь Пречистой, Вознесенскій, Св.-Духовскій и Козьмо-Демьянскіе монастыри. Кромѣ того существовали еще Ефросиніевская и Пятницкая въ Татарской слободѣ церкви—неизвѣстно кому принадлежавшія. Въ городѣ было 2 школы (православная и уніатская), нѣсколько „шпиталей", нѣсколько мельницъ, но, какъ и теперь, городъ не отличался благолѣпіемъ и благоустройствомъ. Такъ, мы знаемъ, что въ 1619 года (№ 73) „замокъ весь опалъ" (онъ былъ деревянный), церковь замковая, по винѣ старосты Петра Тышкевича, пришла въ раззореніе (102). Если столь плачевенъ былъ видъ кремля, то можно себѣ представить, какъ же выглядѣли окраины? Большинство уніатскихъ церквей были въ очень плохомъ состояніи.

Еще до 1617 г. въ Минскѣ была выстроена мечеть.

Тѣсную связь съ Минскомъ поддерживалъ и кіевскій Митрополитъ Петръ Могила; мы знаемъ не только утвержденный имъ уставъ общины Петро-Павловскаго дѣвичьяго монастыря, его посланіе (1640 г. № 112) Минскому братству съ просьбой о присылкѣ денегъ для агитаціи на сеймѣ въ пользу православія въ краѣ, но онъ и лично жилъ въ

Минскѣ въ 1635 г. (99). Его поразительная энергія, мудрая дѣятельность, въ связи съ событіями въ Малороссіи, казалось, должны были окончательно укрѣпить дѣло православія на Литвѣ. На дѣлѣ же въ Литвѣ, а въ Минскѣ въ частности, вышло иначе.

Началось дѣло съ казацкихъ возстаній. Къ казакамъ примкнулъ всякій сбродъ: безземельная шляхта, слуги, бѣглые преступники, жолнеры, безъ дѣла и подъ флагомъ борьбы за свободу народа и православіе, совершали неслыханныя жестокости.

Въ 1648 г. волна народнаго движенія достигла Пинска (165). Порядокъ, увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, вездѣ поколебались. Началось бѣгство крестьянъ въ шайки. Стали повторяться столь памятныя для шляхты времена Наливайки

Справедливое демократическое движеніе казаковъ было скомпрометировано анархическими выступленіями бандъ. Въ то же время приспѣли и Московскія войны.

Блестяще начатыя—онѣ дали Москвѣ на первыхъ порахъ огромную часть королевства. Московскія войска заняли Вильно, Гродно, Маломожейки, Новогрудокъ, Минскъ. Успѣхъ, однако, объясняется симпатіями къ Москвѣ среди низшихъ классовъ населенія, т. к. московскіе воеводы не отличались военными дарованіями. Однако, насколько блестяще для Москвы началось дѣло, настолько плачевно оно для нея кончилось. Вскорѣ всѣ завоеванные города были утрачены. Московскій комендантъ Вильны былъ обезглавленъ. Пріобрѣтенія Россіей лѣвобережной стороны Днѣпра и Кіева были слишкомъ ничтожными результатами столь тяжкой борьбы, и результатомъ слишкомъ далекимъ, малоощутительнымъ для Минчанъ. Здѣсь, на мѣстѣ, исходъ борьбы съ Москвою выразился въ окончательной эвакуаціи московскими войсками Минскаго воеводства. Ясно было, что западная Русь брошена Москвою на произволъ судьбы, что она предоставлена собственнымъ силамъ.

Нужно отмѣтить, что Московскія войска не оставили по себѣ доброй памяти, они не выиграли при ближайшемъ съ ними знакомствѣ. Москва въ то время вела еще

азіатскую войну. Войска жгли и грабили правыхъ и виноватыхъ, насильничали, воеводы ссорились и бражничали. Все это имѣло слѣдствіемъ потерю вѣры въ Москву и упадокъ ея обаянія.

Ясно, что Рѣчь Посполитая, испытавъ столько потрясеній отъ войны, поводомъ къ которой служила защита православныхъ, должна была недружелюбно и недовѣрчиво относиться къ своимъ русскимъ и православнымъ подданнымъ.

Эту враждебность католическое и уніатское духовенство постаралось использовать. Еще раньше того уніаты въ 1635 (100) обвиняли православныхъ въ „бунтахъ", причемъ, называютъ ихъ церкви „наливайковскими", а самихъ православныхъ „наливайками". Видно, что это былъ достаточно страшный жупелъ, если уніаты выставляютъ его въ оффиціальной бумагѣ. Впрочемъ уніаты имѣли основанія быть недовольными православными. Во время Московскихъ войнъ ихъ церкви сильно пострадали (напр. въ Маломожайкахъ, въ Пинскѣ и др. мѣстахъ), да и въ Минскѣ послѣ Московской войны Св.-Духовскій монастырь оказался сожженнымъ (его возстанивили лишь въ 1665 г. (143).

Началась агитація противъ православныхъ и послѣдовали репрессіи.

Правительство подозрѣваетъ всѣхъ православныхъ въ измѣнѣ.

Въ 1770 г. (140) Минскихъ мѣщанъ вызываютъ въ судъ по доносу уніатовъ о сношеніяхъ съ Софроніемъ македонскимъ митрополитомъ, который, по мнѣнію властей, турецкій шпіонъ и даже не духовное лицо. Отъ Минскаго лавника Евмена Островскаго въ 1673 (145) отнято право ѣздить съ товарами въ Москву, какъ отъ „явнаго схизматика". Въ 1673 (146) уже категорически воспрещается выбирать „дизунитовъ", т. е. православныхъ на какія либо должности по магистрату, земскому и цѣховому управленію.

Уніаты въ 1671 г. (143) отмѣчаютъ, что „послѣ Московской войны" унія стала умножаться. Ряды православныхъ

все рѣдѣли—нѣкоторые принимали католицизмъ или унію, другіе бѣжали въ Московскіе предѣлы. Въ библіотекѣ Комитета имѣется инвентарь одного имѣнія въ Мозырскомъ уѣздѣ, начало 18 вѣка, изъ коего видно, что въ концѣ 17 в. и въ началѣ 18 до 12% крестьянъ бѣжали „подъ Кіевъ", „на Украину", „за Днѣпръ". Гнетъ все усиливался. Что же оставалось дѣлать передовому сословію, православной шляхтѣ?

Союзъ съ демократіей, запятнавшей себя неистовствами—ее страшилъ, въ помощь Москвы она извѣрилась, московская некультурность, азіатскій обычай—ей претилъ, московская же государственная система угрожала ей лишеніемъ дорогихъ ей привилегій.

Шляхтѣ предстояло или терпѣливо, наряду съ мѣщанствомъ, сносить гнетъ католической Рѣчи Посполитой, безъ надежды защитить свои права законными средствами, или стать въ оппозицію къ правительству и, по примѣру казаковъ, отстаивать свои права съ мечемъ въ рукахъ. Такихъ героическихъ мѣръ она не была въ состояніи предпринять, она избрала третій путь—капитуляцію передъ требованіями польскихъ политиковъ.

Шляхетство пошло на окончательное сліяніе съ Польшей—цѣною измѣны своей вѣрѣ и своему народу.

Это сліяніе, однако, не укрѣпило государства.

Въ картинѣ паденія Польши исторія намъ еще разъ доказала, что политика игнорированія интересовъ народныхъ массъ даромъ для государства не проходитъ.

А. К. Снитко.

Памятники старины.

(*Лекція г-жи Масальской-Суриной, прочитанная въ залѣ Дворянскаго Собранія 27 февр. 1909 года въ г. Минскѣ*).

Годъ тому назадъ въ Минскѣ возникло небольшое Церковно-Археологическое общество, цѣль котораго-собрать возможно болѣе памятниковъ старины мѣстнаго края. Оно успѣло уже составить маленькую библіотеку и музей, кото-

рый Преосвященный Михаилъ пріютилъ пока у себя въ 2-хъ комнатахъ Архіерейскаго дома.

Въ Саратовѣ, Тамбовѣ, Перми и другихъ, исторически молодыхъ городахъ, уже давно существуютъ архивныя комиссіи, а въ Минскѣ, съ его тысячелѣтней исторіей, не берегутся и безпощадно расхищаются памятники старины.

Между тѣмъ съ каждымъ годомъ, почти съ каждымъ днемъ, слѣды старины стираются, и все труднѣе становится разобраться въ тѣхъ вопросахъ, которые задаешь себѣ, глядя въ глубь вѣковъ.

Менескъ или Мѣньскъ, какъ назывался Минскъ до конца 17 столѣтія отъ слова мѣна, съ незапамятныхъ временъ служилъ мѣстомъ обмѣна товаровъ и взаимныхъ отношеній различныхъ народовъ... Онъ впервые попадаетъ въ нашу лѣтопись въ половинѣ XI в., когда „кровавые берега Нѣмиги были усѣяны костьми русскихъ сыновъ“ во время борьбы Полоцкихъ князей съ Кіевскими, мстившихъ за нападеніе на Новгородъ и Псковъ знаменитаго князя-чародѣя Всеслава Брячиславича.

Это событіе описано въ „Словѣ о полку Игоревѣ“.

Быстро оправившійся тогда Минскъ, 18 лѣтъ спустя, вновь былъ разрушенъ до основанія, такъ что не осталось въ немъ, говоритъ лѣтопись, „ни челядина, ни скотины“... Такъ наказалъ Владиміръ Мономахъ безпокойнаго чародѣя за сожженіеСмоленска...

Но—задолго до этихъ событій, задолго до Владиміра Святого, поселившаго въ мѣстечкѣ Изяславлѣ Рогнѣду-Гориславу съ сыномъ Изяславомъ, задолго до появленія Славянъ въ предѣлахъ Минской губерніи и за много вѣковъ до Рождества Христова, уже здѣсь появлялись, сталкивались и смѣняли другъ на друга разныя племена: Индо-Скиѳскія, Финскія, Монгольскія... Всѣ они оставили по себѣ болѣе или менѣе замѣтные слѣды. Розобраться въ этой сѣдой старинѣ-нѣтъ силъ человѣческихъ, но пытливость ума безгранична, а молчаливые памятники этой старины такъ щедро разбросаны по всей площади Минской губерніи, что невольно останавливаешься на мысли: какіе-же народы насыпали всю эту массу кургановъ, путевыхъ, сто-

роженыхъ и могильныхъ, группами до 600 шт. въ одномъ мѣстѣ?! Кто проводилъ дороги, слѣды которыхъ мы видимъ въ Игуменскомъ и Борисовскомъ уѣздахъ; по верховью рѣкъ Виліи и Лонвы; слѣды широкихъ плотинъ, остатки свай на днѣ болотъ, слѣды каменныхъ мостовъ, иногда въ 1/4 версты длины, какъ напримѣръ по теченію рѣки Оли... Кто воздвигъ всѣ эти укрѣпленія, городища и замки, которые мы видимъ на высокихъ горахъ и обрывахъ рѣкъ, окруженные валами и рвами. Ихъ много въ Минскомъ и въ Рѣчицкомъ уѣздахъ по притокамъ Днѣпра и вверхъ по теченіюрѣки Случь, въ болотахъ рѣки Оли и въ сѣверной части Борисовскаго уѣзда, у озера Ольшечка и въ Логойскѣ, среди пущъи лѣсовъ рѣки Гайны.

Еще въ началѣ 18 вѣка въ Логойскѣ былъ каменный великолѣпный огромный замокъ, а вокругъ него, на протяженіи 7-ми верстъ, разбросаны небольшіе замки и курганы, растянувшіеся то цѣпью, то кругомъ, то полукругомъ. Графъ Тышкевичъ разрылъ ихъ до 200 и нашелъ въ нихъ массу монетъ, колецъ, браслетовъ XI вѣка, хранящихся теперь въ Логойскомъ музеѣ.

А сколько городищъ, площадью до 20 десятинъ, съ остатками каменныхъ замковъ и строеній разбросано по рѣкамъ Нѣману, Шарѣ, Птичи, Березинѣ, по нижнему теченію Припяти и на островахъ среди неприступныхъ болотъ! Въ одномъ изъ такихъ городищъ, близъ мѣстечка Скрыгалова, обнесенномъ высокимъ валомъ, поросшемъ вѣковыми дубами, среди груды камней и кирпича попадаются мраморныя плиты и, говорятъ,остатки мраморной лѣстницы. Кто обиталъ въ этихъ укрѣпленныхъ городахъ? кто ихъ основалъ? Не сохранилось даже въ преданіяхъ ихъ названій! Однѣ могилы, да курганы помнятъ тѣ времена. Грустно!.. Безсиленъ умъ человѣческій поднять завѣсу прошлаго, воскресить даже имя этихъ народовъ, повидимому высоко культурныхъ и безвозвратно ушедшихъ изъ области земныхъ воспоминаній!. Вѣроятно варварскія нашествія дикихъ кочевниковъ, безпрерывно высылаемыхъ Азіей на Европу, стерли съ лица земли эти неизвѣстные намъ народы... быть можетъ, еще тогда,—когда, вмѣсто непроходимыхъ

Пинскихъболотъ, было одно море, вѣроятно, соединенное съ Балтійскимъ... море—оживленное движеніемъ судовъ всего свѣта и покрытое островами съ великолѣпными, каменными постройками, цвѣтущей цивилизаціей. Это не плодъ фантазіи! До сихъ поръ, въ болотахъ Полѣсья, находятъжелѣзные якори и цѣлые остовы большихъ водяныхъ судовъ, оставшихся отъ тѣхъ временъ. До сихъ поръ, при прорытіи каналовъ въ Рѣчицкомъ, Пинскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ, нападаютъ на слѣды надводныхъ построекъ, еще вовсе не изслѣдованныхъ. Не мало ихъ также въ озерахъ и болотахъ верховья Березины въ Борисовскомъ уѣздѣ... Не мало свай и камней въ легендарномъ озерѣ Пинскаго уѣзда,—по "прозванію Жидъ-озеро или Князь-озеро...

Когда то французскій ученый Кювье по одной косточкѣ неизвѣстнаго животнаго возстановилъ весь остовъ; когда же, къ удивленію всего ученаго міра, при раскопкахъ было найдено это самое допотопное животное, оно оказалось точь-въ-точь такимъ, какимъ гадательно опредѣлилъ его Кювье. И если-бы археологи обратили серьезное вниманіе на археологическія богатства Минской губерніи, они могли бы опредѣлить точнѣе всѣ эти угасшія племена и, по памятникамъ старины, возстановить ихъ исторію, нравы и обычаи... Имъ отвѣтили бы на эти вопросы всѣ безчисленныя, кремневыя стрѣлы, ножи, топоры, желѣзные щиты, мечи, копья, бронзовые идолы, глиняные сосуды, монеты римскія, скиѳскія и даже всевозможныя орудія и украшенія, находимыя во множествѣ въ курганахъ и гробницахъ, въ пескѣ разрушенныхъ могильниковъ, на днѣ болотъ и озеръ, и въ непроходимой чащѣ лѣсовъ.

Въ Борисовскомъ уѣздѣ надъ рѣкой Поней крестьяне, срубивъ столѣтній дубъ, нашли въ дуплѣ его бронзовую и серебряную статуи... Извѣстно, что за нихъ торгаши давали 400 руб., но куда онѣ впослѣдствіи дѣвались-неизвѣстно... Такъ пропадаютъ и уничтожаются безъ числа всѣ эти дорогіе предметы.

Счастье, когда ихъ пріютитъ Виленскій музей или частныя лица—любители. Въ названныхъ музеяхъ хранится металлическая группа пастуха и волчицы, вскормившей

Ромула и Рема, найденная при раскопкахъ въ самомъ городѣ Минскѣ у бывшаго верхняго замка, при впаденіи въ Свислочь—рѣки Нѣмиги, такъ же какъ и другія бронзовыя статуэтки, чисто римскаго стиля, находимыя и въ Минскѣ и на границѣ Виленской губерніи. (Въ Новогрудкѣ была найдена бронзовая статуэтка Ассирійской богини Астарты; въ Пинскомъ уѣздѣ статуэтка, признанная Виленской Археологической Комиссіей за Кавоса, — бога войны у Литовцевъ). Говорятъ, что подобныя языческія божества во множествѣ хранятся у нашихъ крестьянъ... Въ полѣ, послѣ расчистки лѣса близъ рѣки Туріи, Пинскаго уѣзда, было найдено копье съ желѣзнымъ наконечникомъ и серебрянной инкрустаціей... на копьѣ этомъ 8 руническихъ знаковъ. Извѣстный датскій археологъ призналъ этотъ мечъ за древнѣйшій руническій памятникъ. А сколько найдено урнъ съ прахомъ умершихъ или поставленныхъ въ гробницы съ яствами и питіемъ! Найденныя близъ Турова—изящнаго греческаго стиля съ длинными, узкими шейками... найденныя сѣвернѣе,—въ мѣстечкѣ Сычъ, Игуменскаго уѣзда, подходятъ болѣе къ Скандинавскимъ образцамъ. Но тѣ и другія изъ разноцвѣтной глины съ примѣсью толченаго камня, что служитъ признакомъ ихъ древняго, доисторическаго происхожденія. На днахъ этихъ урнъ выбиты символическіе знаки.

Пора бы изслѣдовать многочисленныя языческія капища, какъ напримѣръ подъ Койдановскимъ замкомъ, гдѣ, позже княземъ Радзивилломъ выстроена кальвинистская кирха... заброcанныя языческія кладбища, гдѣ, какъ въ мѣстечкѣ Кукоревѣ, Борисовскаго уѣзда, когда то бывшемъ по преданію городомъ,—на древнемъ христіанскомъ кладбищѣ, по разсказамъ старожилъ,—стояли громадные кресты, на половину ушедшіе въ землю.

Археологамъ, умѣющимъ вопрошать прошлое, многое скажутъ каменные столбы съ человѣческими лицами, которыхъ такъ много въ лѣсахъ по теченію Случь, Березены и Припяти. Еще болѣе скажутъ имъ загадочныя, глубоко высѣченныя на нихъ надписи... буквы на подобье птичьихъ лапокъ на большомъ камнѣ въ Бобруйскомъ уѣздѣ, у рѣки

Птичь... непонятныя хотя отчетливыя крупныя въ нѣсколько строкъ надписи на овальномъ, въ 2 арш. длины камнѣ—плитѣ, въ мѣстечкѣ Погостъ, Игуменскаго уѣзда. Камень этотъ былъ найденъ крестьянами въ лѣсахъ и теперь положенъ у дверей мѣстной синагоги... и, конечно, въ скоромъ времени ноги еврейскихъ богомольцевъ изглядятъ этотъ особенно важный памятникъ.

Но если для науки представляютъ огромный интересъ всѣ эти слѣды чуждыхъ намъ племенъ, то не должны ли и мы вспомнить, что ихъ смѣнили Славянскія племена, къ которымъ мы здѣсь всѣ принадлежимъ! и племена эти осѣли въ Минской губерніи также съ незапамятныхъ временъ, задолго до лѣтописи, кратко сообщающей намъ объ ихъ происхожденіи... Послѣднія научныя изысканія (хотя еще робко) называютъ Минскую губернію колыбелью Славянства, отъ нея пошла Русь, изъ нея двинулись славяне къ Новгороду и Пскову... Быть можетъ, со временемъ окажутся не фантастичными Логишинскія легенды, мѣстечка Пинскаго уѣзда, о древней столицѣ Свавянъ въ Коростенѣ на рѣкѣ Стырѣ, притокѣ Припяти, въ Пинскомъ уѣздѣ, откуда тѣснимые другими народами, Славяне ушли въ Новгородъ съ царемъ своимъ Росомъ, сыномъ царя Стыра, и по отцу прозываемымъ Стыро-Росомъ... онъ основалъ Новгородокъ и Старую-Руссу...

Прошлое этихъ Славянъ не можетъ намъ быть чуждо... оно близко намъ, тѣсно связано съ нашей Отечественной исторіей. Къ предкамъ нашимъ мы не можемъ относиться такъ—же равнодушно, какъ къ обитателямъ каменнаго вѣка. Ихъ исторія--наша исторія!

Всѣ эти, неважные теперь, уѣздные города Минской губерніи и грязныя еврейскія мѣстечки—возникли въ доисторическое время. Многія изъ нихъ имѣютъ за собой славное прошлое наприм. Туровъ--разсадникъ христіанства въ Полѣсьѣ, столица Дреговичей,—гдѣ крестился 1-й русскій святой мученикъ—варягъ Туръ и спасался 2-й Златоустъ —Св. Кириллъ Туровскій... Слуцкъ, принадлежавшій Владиміру Мономаху, главный городъ Слуцкаго княжества съ нетлѣнными мощами послѣдней княжны Слуцкой—Олель.

ковичъ. Пинскъ, принадлежавшій Кіевскимъ князьямъ съ монастыремъ временъ Владиміра Святого; Новогрудокъ-столица Литовскаго королевства съ разрушеннымъ замкомъ Миндовга, славяно-русское поселеніе, извѣстное въ лѣтописи подъ названіемъ Новгородка... Ничтожныя теперь мѣстечки—Копыль, Клецкъ, когда то,—были укрѣпленными столицами самостоятельныхъ, отдѣльныхъ княжествъ... Давидъ-Городокъ—главный городъ Ягвяговъ, совсѣмъ истребленнаго племени,—народа отваги, проводившаго жизнь въ ладьяхъ на Припяти. Затерянный въ болотахъ Полѣсья Дулѣбъ отъ древняго племени Дулѣбовъ на Волыни: Древне—русскій Брагинъ. Мѣстечко Изяславль со слѣдами могилы Рогнѣды и преданіями о Владимірѣ Святомъ... Миръ, Кожанъ-Городокъ, Погорынскіе городки, Богушевичи,—громадное имѣніе Константина Острожскаго, продавшаго его кн. Вишневецкимъ, чтобы выстроить Троицкій Соборъ въ Вильнѣ по обѣту, данному передъ Оршанской битвой!... Всѣ эти города, села и мѣстечки тѣсно связаны съ исторіей нашего отечества. А вѣдь сколько пропущено страницъ въ нашей русской исторіи. Цѣлыя столѣтія неизвѣстности проходятъ иногда надъ краемъ, когда то славнымъ и извѣстнымъ всему міру! Кто знаетъ, быть можетъ, въ древнихъ церквахъ Минской губерніи, или въ частныхъ, богатыхъ архивахъ Несвижа, Щорсъ и другихъ, или въ неразобранныхъ коллекціяхъ рукописей невѣжественныхъ владѣльцевъ и торгашей кроются отвѣты на вопросы, которые неустанно задаютъ историки прошлому нашего отечества! А между тѣмъ, въ нѣсколькихъ выцвѣтшихъ строкахъ, начертанныхъ на пожелтѣвшемъ пергаментѣ, можетъ скрываться ключъ къ познанію того, что ускользнуло отъ вниманія русскихъ историковъ. Эти рукописи пропадаютъ, заваленныя хламомъ, истребляются сыростію, огнемъ, и съ ними пропадаютъ, подчасъ на всегда, лучи свѣта въ эти загадочные эпохи. Собирать, сохранять эти рукописи и памятники старины—вотъ задача недавно возникшаго, еще не окрѣпшаго общества! Задача не легкая!.

И оттого-то желательно, чтобы всѣ русскіе люди, любящіе Отечество—помогли нашему молодому ц.-арх. Обществу—дѣломъ или указаніемъ—продолжать задачу собиранія и охраненія памятниковъ старины.

† Протоіерей Кириллъ Смоличъ.

Скончался настоятель Крестогорскаго прихода Протоіерей Кириллъ Ильичъ Смоличъ, проживъ болѣе 84 лѣтъ.

Скончался человѣкъ, вся служба коего принадлежитъ прошлому столѣтію.

Въ 19 вѣкѣ прошлаго столѣтія покойный о. Кириллъ родился, воспитался, вступилъ въ бракъ и на государственную церковно-общественную жизнь и прослужилъ вѣрой и правдой болѣе 60 лѣтъ.

Это былъ вѣрный сынъ Россіи, вѣрный слуга, своему Царю и Православной Церкви, неуклонный, точный и аккуратный исполнитель всѣхъ благихъ распоряженій своего Архипастыря.

Покойный о. Смоличъ родился 23 Октября 1824 года въ с. Деражицахъ, Рѣчицкаго у. 1847 г. онъ окончилъ курсъ Минской Дух. Семинаріи, а 22 Августа Архіепископъ Антоній рукоположилъ его во священники къ церкви с. Сморки Борисовскаго у., гдѣ покойный и женился, взявъ дочь своего предмѣстника Софію Филимоновну.

Вступивъ въ приходъ, покойный тотчасъ открылъ при своей церкви народную школу, въ которой долгое время самъ былъ и учителемъ и законоучителемъ безмездно.

Фактъ замѣчательный и поучительный для нѣкоторыхъ оо. іереевъ, а почившаго о. Протоіерея рекомендуетъ съ самой лушей стороны, какъ народнаго печальника. И дѣйствительно: съ первыхъ шаговъ своей службы, отъ дней ранней юности и до глубокой старости о. Протоіерей былъ вѣренъ себѣ и законоучительство въ школѣ всегда шло у него наряду съ пастырскимъ служеніемъ въ церкви и приходѣ. Церковь и школа это были излюбленныя имъ службы, которыя онъ одинаково любилъ и съ неослабной примѣрной ревностью, энергіей и любовью продолжалъ вести до заката дней своей жизни.

За устройство школы Епархіальное Начальство наградило почившаго набердникомъ, первой наградой установленной для духовныхъ лицъ. (1851 г.).

Въ слѣдующемъ 1852 г. Епархіальное Начальсто выражаетъ почившему свою признательность за его усердное, полезное пастырское служеніе церкви Божіей, доводитъ о семъ до свѣдѣнія Св. Синода и послѣдній (1860 г.) преподаетъ ему свое архипастырское благословеніе.

Въ 1863 г. о. Кириллъ назначается депутатомъ, по слѣдственнымъ дѣламъ церквей и причтовъ Борисовскаго уѣзда; въ 1863 г. награждается скуфьей, въ 1864 г. назначается благочиннымъ.

Въ 1866 г. Епархіальное Начальство поручаетъ ему осмотрѣть Крестогорскій костелъ, составить о немъ статистическое описаніе, равно и о всѣхъ постройкахъ, находившихся при костелѣ, каковую работу покойный выполнилъ, подготовилъ костелъ къ освященію его по чину Православной церкви, затѣмъ освятилъ его во имя Успенія Божіей Матери и исполнилъ всѣ работы по открытію въ этомъ мѣстѣ новаго православнаго прихода.

Вскорѣ приходъ открытъ и Епархіальн. Начальство (въ 1867 г. Марта 15) перемѣстило о. Кирилла къ этому мѣсту, найдя его самымъ подходящимъ кандидатомъ въ этотъ новообразованный приходъ.

Изъ тихаго мирнаго села, отъ свободной дѣятельности въ глуши Епархіальное Начальство выдвигаетъ мирнаго дѣятеля на болѣе видный постъ службы—службы боевой, въ кругу католиковъ, озлоблено смотрѣвшихъ на пришельца къ нимъ.

20 лѣтъ прожилъ покойный въ въ с. Сморкахъ, 20 л. прослужилъ онъ честно и безпорочно и это обратило на него вниманіе Епархіал. Начальства. По мимо службы его и опыта, принятъ во вниманіе его кроткій мягкій характеръ, его вѣжливость, простота, доступность и готовность съ сердечной любовью отнестись къ каждому человѣку и помочь ему, что особенно являлось важнымъ, цѣннымъ и необходимымъ въ священникѣ новообразованнаго изъ католиковъ прихода.

И о. Кириллъ съ честью и достоинствомъ оправдалъ довѣріе къ нему Епархіал. Начальства.

Ни одной жалобы не было на него за все время служенія его въ Крестогорскомъ приходѣ, какъ не было ихъ и въ Сморкахъ.

Каково было положеніе молодого іерея въ этомъ новомъ приходѣ, достаточно сказать, что первое время онъ охранялся жандармами.

Крестогорскій костелъ, построенный въ 1892 г. совмѣстно трудами и усердіемъ православныхъ и католиковъ, впослѣдствіи превратился въ сборище бунтовщиковъ и повстанцевъ во главѣ съ мѣстнымъ помѣщикомъ паномъ Холявой, отчего и вся мѣстность эта получила названіе „Холявщины". Повстанцы превратили храмъ Божій въ мѣсто своихъ агитаторскихъ собраній, на которыхъ велись рѣчи о востановленіи Польскаго крулевства, о враждебности дѣйствій противъ Россіи, пѣли пѣсни, потрясали оружіемъ; въ костелѣ хранилось оружіе и разные огнестрѣльные боевые снаряды. И правительство справедливо поступило, отнявъ его отъ католиковъ и отдавъ православнымъ.

Этимъ оно уничтожило гнѣздо враговъ Россіи, превратившихъ храмъ молитвы въ какую—то военную крѣпость.

На такомъ мѣстѣ покойному пришлось много положить своихъ трудовъ и силъ.

И Епархіальное Начальство цѣнило ихъ и отмѣчало его наградами. Въ годъ переведенія его въ Крестогорскъ оно наградило его камилавкою, въ 1874 г. отличило его наперснымъ крестомъ.

Духовенство 1-го благочинническаго окр. выбрало о. Кирилла депутатомъ на училищные съѣзды духовенства; 1876 г. онъ утвержденъ помощникомъ благочиннаго 1 округа.

Въ 1882 г. о. Кириллъ за отлично усердную пастырскую службу, при честномъ поведеніи произведенъ въ санъ протоіерея.

Достойному дано достойное, хотя по нашему личному мнѣнію, оно явилось и поздненько.

35 лѣтъ прошло въ служеніи почившаго до сана протоіерея. Чрезъ 35 лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ получаютъ пенсію и уходятъ въ отставку.

Но покойный не думалъ объ отставкѣ, онъ не думалъ покидать созданный и обстроенный имъ приходъ, онъ рѣшилъ, по слову царственнаго псалмопѣвца „пою Богу моему дондеже есмь“, продолжать свое служеніе Господу Богу и умеръ на посту своей службы.

Какъ свѣча, онъ горѣлъ предъ Господомъ съ неослабной ревностью. Какъ свѣтильникъ вознесенный рукою Архіепископа Минскаго Антонія, онъ продолжалъ ярко свѣтить въ районѣ своей паствы, тѣснымъ кольцемъ окруженной католиками и обуреваемой ксендзами, и освѣщать имъ путь Господень. По прежнему неопустительно онъ совершалъ богослуженія въ храмѣ, ѣздилъ по приходу съ требами, училъ и проповѣдывалъ въ храмѣ, выписывалъ листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія и распространялъ ихъ въ народѣ, выписывалъ разные духовные журналы, при и давалъ ихъ читать народу. Его трудами и стараніемъ открыты при церкви 2 церковныя школы — мужская и женская, въ которыхъ почившій и законоучительствовалъ до дня своего преставленія о Господѣ, эти школы были его дѣтище. И когда въ послѣднее „освободительное время“ появилась „тля смертная“ почившій о. Кириллъ крѣпко всталъ на защиту своихъ школъ и громко возвысилъ свой голосъ предъ властьми ихъ.

За полезную дѣятельность по народному образованію, на открытіе и устройство названныхъ школъ Минскій Епархіальный Училищный Совѣтъ выразилъ ему свою благодарность и ходатайствовалъ о награжденіи почившаго орденомъ св. Анны 3 степ., каковую и получилъ 1889 г.

Въ 1891 г. за ревность о наставленіи дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи св. Синодъ наградилъ его книгою „Библія“.

Въ 1893 г. почившій награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени; Минскій Уѣздный Училищный Совѣтъ сдѣлалъ его своимъ постояннымъ членомъ (1896 г.); благочинническій 1 округъ въ 1897 г. избралъ своимъ духовникомъ, каковымъ онъ и былъ до смерти.

Наступилъ 1897-й годъ—знаменательная година въ жизни почившаго о. Протоіерея.

22 августа покойному исполнилось 50 лѣтъ его служенія въ священномъ санѣ.

Къ этому знаменательному дню почтеннаго старца въ Крестогорскъ съѣхалось все духовенство 1-го благочиннического округа, Мин. у., пріѣхали изъ Минска и другія почтенныя лица, пожелавшія привѣтствовать почтеннаго юбиляра съ знаменательнымъ днемъ его полувѣковой службы Церкви Божіей и Отечеству, собрались его дѣти,—сыновья и дочери съ мужьями, знакомые и прихожане—собрались, чтобы выразить юбиляру свои чувства и свою любовь и преданость. Духовенство округа поднесло почившему адресъ и цѣнную икону, прихожане золотой съ украшеніями и камнями наперсный цѣнный крестъ и сердечно благодарило старца за его любовь къ нимъ, его истинные пастырскіе труды и желали ему многая лѣта жить и священствовать въ ихъ приходѣ.

Этотъ день былъ пасхальнымъ днемъ почившаго старца.

Онъ ободрилъ его, утѣшилъ, а теплое и сердечное отношеніе къ нему и духовенства, и паствы побудило продолжать свое служеніе св. Церкви и дальше.

Въ 1899 г. Епархіальное Начальство наградило почившаго орденомъ св. Владиміра 4 степ., на основаніи котораго указомъ Правительствующаго Сената (1900 г.) онъ утвержденъ потомственнымъ дворяниномъ, а въ слѣдующемъ году Департаментъ Герольдіи выдалъ ему дворянскій гербъ.

Въ 1903 г. покойный награжденъ Владиміромъ 3 степени. Кромѣ указанныхъ наградъ о. Смоличъ имѣлъ слѣдующія медали: 1, серебрянную Императора Николая I-го, 2, такую же Императора Александра III-го, 3, темно-бронзовую—за труды по народной переписи 1897 г. 4, Краснаго Креста въ память Русско-Японской войны, 5, свѣтлобронзовую за дѣятельное участіе въ усмиреніи Польскаго мятежа въ 1863—64 гг. и 6, наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—56 гг.

Не задолго предъ смертью покойный образовалъ Союзъ русскаго Народа въ Острошицкомъ Городкѣ и сталъ во главѣ его предсѣдателемъ.

Смерть покойнаго послѣдовала 21 февраля, въ 8 ч. утра.

20 января онъ лишился своей супруги Софіи Филимоновны, смерть которой произвела на него удручающее впечатлѣніе. Чрезъ 30 дней послѣ ея смерти и онъ скончался.

Въ недѣлю Православія старецъ служилъ, причащалъ прихожанъ и, придя изъ церкви, почувствовалъ утомленіе, а къ вечеру съ нимъ сдѣлался жаръ и ознобъ и старецъ слегъ въ постель, съ которой уже ему и не пришлось подняться. Тотчасъ дали знать его родственникамъ, которые быстро съѣхались и на глазахъ ихъ трудолюбивый старецъ тихо, мирно скончался. Врачи опредѣлили, что покойный умеръ отъ воспаленія легкихъ, которое онъ не могъ перенести по своей старости.

Первую недѣлю поста, какъ бы предчувствуя, покойный говѣлъ и исповѣдывался. Предъ смертью онъ былъ особорованъ.

Погребеніе старца совершено торжественно. 22 онъ былъ вынесенъ изъ дома въ церковь, совершено всенощное бдѣніе, 23-го литургія и погребеніе. Чинъ погребенія совершалъ мѣстный благочинный протоіерей К. Поповъ, въ сослуженіи 10 священниковъ. Надъ гробомъ старца сказаны были соотвѣтствующія слова и рѣчи: о. Квачевскимъ, благочиннымъ, Зубковичемъ, прот. Соболевскимъ и въ заключеніе о. Сущинскимъ.

Умирая, старецъ завѣщалъ передать своимъ прихожанамъ, чтобы они любили свой храмъ, твердо хранили свою Православную вѣру и были вѣрными сынами своей родины и своего русскаго Царя.

Католикамъ же далъ завѣтъ—оставить своихъ ксендзовъ и принять Православную вѣру. Это завѣщаніе старца въ точности исполнено благочиннымъ, который публично и высказалъ это народу.

Проводить почившаго, и его супругу собиралось много народа, знакомыхъ; были мѣстныя власти, и сосѣди—католики.

Въ семейной жизни почившій былъ, какъ патріархъ въ своемъ родѣ. Просто и патріархально и жилъ онъ. Каж-

дое лѣто съѣзжались къ нему гостить его дѣти, внуки цѣлыми семьями и старецъ окружался своимъ потомствомъ, и радовался глядя на свое потомство.

По смерти почившаго остались: 2 сына Павелъ (подполковн. 116 Александропольскаго пѣхотнаго баталіона), Сергій (чиновн. Вилен. Акцизн. Управл.), Антонина, Дарія и Екатерина, состоящія за мужемъ за священниками.

Для всей этой семьи Крестогорскъ служилъ центромъ притяженія. Всѣ любили своего дѣдушку и бабушку, слушали его и исполняли всѣ его приказанія. На судъ дѣдушки возносилось всякое возникшее недоразумѣніе, сомнѣніе въ томъ или др. семействѣ и, „дѣдъ—патріархъ" изрекалъ свое слово, вершилъ дѣло, чему спокойно подчинялось все его потомство. Примѣрная семья.

Рѣдкая семья въ нынѣшніе дни XX вѣка.

Понятна теперь острая горечь всѣхъ родственниковъ этой семьи, утратившихъ одновременно любимыхъ дѣда и бабку.

Покойный о. протоіерей Кириллъ оставилъ на поминъ своей души слѣдующее свое распоряженіе: 1) причту Крестогорской церкви 300 р., 2) причту церкви с. Сморки Борис. у. 100 р., 3) на украшеніе св. иконы Божіей Матери при Крестогорской церк. 150 р., 4) на поддержаніе устроенной имъ въ с. Сморкахъ церковной школы 100 р., 5) на дѣтскій пріютъ 25 р., 6) на 2-е благотворительное Минское Общество 25 р., 7) въ пользу бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія 50 р., 8) въ пользу училища слѣпыхъ въ г. Минскѣ 25 р. и 9) въ пользу призрѣваемыхъ при Минской кладбищенской церкви, на переспѣ, 25 р. Остальное имущество всѣмъ родственникамъ.

Покойный о. Протоіерей Кириллъ погребенъ предъ входомъ въ церковь съ лѣвой стороны и положенъ рядомъ съ своей супругой, Софіей Филимоновной, достойной сподвижницей своего супруга.

Примѣрная чета отъ дней юности и до глубокой старости прожили мирно, покойно, въ полномъ согласіи и гармоніи чувствъ, взглядовъ и убѣжденія. Вмѣстѣ жили, почти одновременно умерли и рядомъ легли своими костьми.

Назидательный примѣръ.

Спите же добрые, честные люди, истинно вѣрующіе христіане, любящіе, примѣрные супруги, истинно-русскіе сердечные люди, почивайте своими костьми до дня архангельской трубы, когда Господь пріидетъ судити живыхъ и мертвыхъ. Вы совершили свой подвигъ земной; одинъ былъ „истинный батюшка", дѣйствительный пастырь своего стада, другая—дѣйствительная матушка, жена священника.

Оба вы высоко несли и хранили свое званіе и сословіе.

Не забуду, когда почившая супруга о. Кирилла, Софія Кирилловна, не задолго предъ смертью, сказала одной учительницѣ, бывшей женѣ священника;„ что же ты, матка, скрыла отъ меня, что ты бывшая попадья и рекомендуешься мнѣ только учительницей? Иль стыдишься этого званія? Не хорошо это. Надо гордиться этимъ, а не скрывать свое званіе".

Такъ дорожила покойная своимъ званіемъ и положеніемъ.

Присутствуя на похоронахъ покойной, мы лично видѣли, какъ польки-помѣщицы цѣловали руки покойнаго о. Протоіерея. А это свидѣтельствуетъ, что покойный сумѣлъ поставить себя въ глазахъ католиковъ добрымъ пастыремъ и честнымъ человѣкомъ.

Да будетъ же миръ и покой твоему праху, добрый сослуживецъ нашъ и вѣрный рабъ Господа, Ему же ты служилъ нелѣностно вся дни живота своего.

Имя твое будетъ памятно въ лѣтописи Крестогорской церкви.

Не забудутъ тебя твои и прихожане, такъ любившіе тебя и чтившіе, что при посѣщеніяхъ домовъ ихъ, старавшіеся всячески угодить тебѣ и сдѣлать возможно пріятное, не жалѣя денежныхъ затратъ.

Твой голосъ для нихъ былъ Альфа и Омега.

Твоя примѣрная жизнь, твое слово, служеніе были для нихъ открытой книгой, изъ которой они получали образцы благочестія, твердой вѣры въ Бога, преданности Царю и Отечеству и глубокой любви къ ближнему.

Благочиннический округъ внесетъ твое имя въ церковный синодикъ и будетъ поминать тебя, да учинитъ Господь чистую душу твою въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова въ сонмѣ праведныхъ,святыхъ, идѣже нѣсть болѣзни, печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего Протоіерея Кирилла. Этими словами я началъ свое надгробное слово надъ тобою, почившій рабъ Христа, и ими же кончаю настоящую мою статью о тебѣ.

Благочинный, Протоіерей **Константинъ Поповъ**.

Епархіальная Хроника.

—**Служенія Его Преосвященства.** Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія: Во Святую и Великую Недѣлю Пасхи 29 марта утреня и Литургія, а вечеромъ въ 4 ч. вечерня въ каѳедр. соборѣ, 30 марта Литургія въ Крестовой цер., 5 апр. Литургія въ каѳедральномъ соборѣ, 12 апрѣля Литургія въ крест. церкви.

—**Пожертвованіе въ Археологич. Музей.** 12 апрѣля с. г. чрезъ ученика V кл. Мин. дух. семинаріи Константина Гаховича поступили въ Музей слѣд. вещи изъ Осовецкой церкви Бобруйск. уѣзда: 1) рукописный служебникъ, 2) рукописный нотный іермологіонъ, 3) рукописный церковный уставъ, 4) нѣсколько мѣдныхъ не особенно древнихъ монетъ.

—**Гоголевскій вечеръ.** Кромѣ разныхъ учебныхъ заведеній, и Минское Русское Собраніе чествовало 31 марта память Н. В. Гоголя, въ залѣ Дворянскаго собранія. Прочитаны были лекціи Любимовымъ и Петропавловскимъ; хоръ Н. Г. Левченка хорошо исполнилъ всѣ свои №№.

— **Собраніе Выборнаго Комитета** состоялось подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства по вопросамъ о предстоящихъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ. Рѣшено командировать на окраинный съѣздъ въ Петербургъ генерала С. Н. Мезенцева и М. К. Шмида.

— Мниский Отдѣлъ Русскаго Окраиннаго Общества командируетъ туда же изъявившихъ свое согласіе генерала Н. А. Кованько, свящ. Д. Павскаго, инженера У. У. Нѣмцова. П. М. Яхимовича.

Изъ жизни Братства.

Ростъ Православнаго Народнаго Братства. 5 апрѣля сего года жители мѣстечка Изяславля (Минской губерніи и уѣзда), обсудивъ весь ужасъ своего положенія въ неравной борьбѣ съ воинствующимъ католицизмомъ, пришли къ рѣшенію присоединиться къ Минскому Православному Народному Братству, о чемъ и написали актъ слѣдующаго содержанія:

1909 года Апрѣля 5 дня. Прихожане Изяславской Преображенской и Рождество-Богородичной церквей, собравшись сего числа въ свои приходскіе храмы, послѣ молитвы, слушали предложеніе своихъ пастырей духовныхъ объ открытіи въ м. Изяславлѣ отдѣла Минскаго народнаго Братства Св. Креста.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) Въ цѣляхъ утвержденія и развитія началъ православія и русской народности въ сознаніи мѣстнаго населенія и въ видахъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ открыть въ м. Изяславлѣ отдѣлъ Минскаго народнаго Братства Св. Креста. 2) привлечь для вящшаго единенія въ ряды членовъ отдѣла братства не только прихожанъ обѣихъ Изяславскихъ церквей, но и лицъ иноприходныхъ, сочувствующихъ цѣлямъ и задачамъ братства, 3) обратить особое вниманіе на привлеченіе въ число членовъ отдѣла Братства женщинъ, являющихся лучшими носительницами и проводниками религіозно-нравственныхъ началъ въ семейную среду, 4) каждый членъ отдѣла братства ежегодно долженъ уплачивать въ братскую кассу на нужды религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя денежный взносъ, по мѣрѣ своего состоянія, но не менѣе тридцати коп., 5) избрать предсѣдателемъ отдѣла

братства земскаго врача Алексѣя Алексѣевича Панина, а членами Совѣта священника о. Петра Сущинскаго, священника о. Илію Флерова, діакона Онуфрія Петрашкевича, дворянина Петра Дзятко и крестьянъ: Василія Милоновича Ивана Витебскаго, Максима Митько, Григорія Ройника и Михаила Яселя, 6) дѣлопроизводителемъ отдѣла избрать діакона Онуфрія Петрашкевича, казначеемъ—крестьянина Ивана Витебскаго, 7) настоящій актъ препроводить въ Совѣтъ Минскаго народнаго Братства для свѣдѣнія, а копію его хранить при дѣлахъ отдѣла, 8) чрезъ предсѣдателя Минскаго народнаго братства просить Его Преосвященство преподать вновь образовавшемуся Изяславскому отдѣлу братства свое Архипастырское благословеніе на предстоящіе труды.

Послѣ доклада Предсѣдателя объ открытіи Изяславскаго отдѣла Его Преосвященству было благоугодно было начертать на актѣ слѣдующее:

„8 апрѣля 1909 г. Призываю Божіе благословеніе на святое дѣло. Е. М.“

Ксендзовская пропаганда, при содѣйствіи помѣщиковъ-католиковъ, особенно даетъ себя чувствовать въ Минскомъ, Новогрудскомъ и Слуцкомъ уѣздахъ. Изяславль есть одно изъ самыхъ опасныхъ „осиныхъ гнѣздъ“. Много пришлось православнымъ жителямъ Изяславля вынесть въ борьбѣ за святую вѣру отцовъ своихъ со дня обнародованія Манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій. Много пролито горькихъ слезъ православными мужьями и женами смѣшанныхъ семействъ, благодаря ксендзовской нетерпимости. Изяславль явился выдающимся по энергичной самозащитѣ православныхъ противъ католиковъ.

Въ м. Изяславлѣ есть двѣ приходскихъ церкви. Почтенные о. о. Настоятели этихъ приходовъ о.

Илія и о. Петръ всегда стойко и энергично борятся съ врагами православія и охраняютъ ввѣренное имъ стадо Христово отъ волковъ—хищниковъ. Мы знаемъ, что стараніями и трудами отца Петра въ Изяславлѣ существуетъ прекрасный церковный хоръ, съ церковной каѳедры произносятся проповѣди, а внѣ храма народныя бесѣды постоянно ведутся при помощи волшебнаго фонаря. Словомъ, всѣ усилія пастырей направлены къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа и укрѣпленію православія.

Оба почтенные пастыря основательно уже ознакомились съ цѣлями Народнаго Братства. Первый изъ нихъ, о. Илія прислалъ привѣтствіе Братскому Съѣзду съ искреннимъ пожеланіемъ успѣха. Второй, о. Петръ, самолично прибылъ на Братскій Съѣздъ и въ теченіи 3 дней принималъ участіе въ трудахъ его. Изъ первыхъ рѣчей, произнесенныхъ о. Петромъ на Съѣздѣ, замѣтна была его неувѣренность въ успѣхѣ идеи молодого Народнаго Братства. Эта неувѣренность, къ концу съѣзда, смѣнилась полною вѣрою, и присутствующіе делегаты на братскомъ обѣдѣ имѣли удовольствіе выслушать полную огня и жизненной правды, талантливую рѣчь о. Петра, которая выражала полную увѣренность въ успѣхѣ братскаго дѣла и закончена пожеланіемъ добра и счастья иниціаторамъ Братства.

Мы увѣрены, что новооткрытый Изяславскій отдѣлъ Братства подъ руководствомъ просвѣщеннаго Предсѣдателя А. А. Панина при наличіи столь энергичныхъ и самоотверженныхъ пастырей явится сильнымъ оплотомъ православія и тою твердынею, о

которую окончательно суждено разбиться натиску католицизма въ м. Изяславлѣ и его окрестностяхъ.

Изстрадавшееся православное населенiе Изяславля восторженно встрѣтило идею учрежденiя отдѣла Народнаго Братства, и въ первый же день вступило въ число членовъ братства болѣе 100 человѣкъ, внеся на общее братское дѣло посильную лепту.

Райца. Отсутствiе медицинской помощи побудило Райчанскiй отдѣлъ прiобрѣсти на братскiя средства гомеопатическую аптеку. Завѣдыванiе аптекой приняла на себя мѣстная матушка. Первые опыты лѣченiя были очень удачны. Число пацiентовъ съ половины прошлаго декабря по сей мартъ превысило сотню. Пришлось два раза выписывать добавочныхъ лѣкарствъ. Всего затрачено на аптеку до 40 руб. Выручено съ небратчиковъ до 10 руб. Теперь небратчики предпочитаютъ не за лѣкарства платить, а записываться членами, внося, какъ постановлено, 1 руб., за который, правда, могутъ пользоваться не только аптекой, какъ сами, такъ и всѣ домашнiе, но и записать членами всѣхъ домашнихъ, что важно для поименнаго поминовенiя на братскихъ литургiяхъ и новолунныхъ молебнахъ предъ братскимъ образомъ Аѳонской Богоматери, даромъ и благословенiемъ Архипастыря, а также пользоваться, на случай несчастiя, пятью братскими металлическими хоругвями для похоронныхъ проводовъ, братскою библiотекою, братскою женскою школою и обученiю пѣнiю на спѣвкахъ.

Библiографическая замѣтка.

Вышла вторымъ, провѣреннымъ и дополненнымъ изданiемъ книга.

И. Корниловъ. Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Матерiалы для исторiи Виленскаго Учебнаго Округа преимущественно въ Муравьевскую эпоху. Выпускъ первый. С.-Петербургъ 1908. 504 стр. Цѣна 2 рубля.

Въ этой книгѣ собраны документы и письма, ярко рисующіе положеніе православнаго русскаго населенія въ Сѣверо-западномъ краѣ во время, предшествовавшее мятежу 1863 года, и послѣдовавшій затѣмъ подъемъ національнаго духа при наличности твердой русской власти. Въ предисловіи къ этой книгѣ сказано, между прочимъ, слѣдующее: „Появленіе настоящей книги вызвано сознаніемъ необходимости освѣтить одну изъ важнѣйшихъ, хотя въ то же время и печальнѣйшихъ страницъ нашей новѣйшей исторіи. Западный край, эта наша древнѣйшая, коренная старина этотъ оплотъ православія и русской народности, въ продолженіи болѣе двухъ вѣковъ находился подъ тяжелымъ и безпощаднымъ гнетомъ польско-латинской тираніи"...

Книга „Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ", по обилію заключающагося въ ней матеріала для исторіи возрожденія края, можетъ представить глубокій интересъ для каждаго образованнаго рускаго человѣка, не утратившаго своего православно-русскаго національнаго самосознанія.

Изъ числа отзывовъ объ этой книгѣ можно указать на отзывъ профессора Жуковича, помѣщенный въ № 34 „Церковнаго Вѣстника" отъ 21 августа 1908 года.

Выписывающіе книгу благоволятъ обращаться въ книжные магазины „Новаго Времени", М. О. Волфа, Н. П. Карбасникова или прямо къ издательницѣ А. И. Кониловой: С.-Петербургъ, Фурстадская 12, кв. 7.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захарьевская, № 52, Типографія С. А. Некрасова

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція заявляетъ, какъ и прежде, своимъ подписчикамъ, что „Минскія Епархіальныя Вѣдомости“ сдаются на почту всегда подъ росписку и въ должномъ количествѣ экземпляровъ.

Не получившіе какихъ-либо номеровъ должны письменно заявлять объ этомъ въ ближайшее почтовое отдѣленіе и объ этомъ заявленіи увѣдомлять редакцію, что бы она съ своей стороны могла сообщать о пропажѣ №№ въ главную контору.

2) При перемѣнѣ адреса нужно присылать прежній.

3) За пересылку недастающаго № нужно высылать 25 коп.

Отъ Совѣта Минскаго Православнаго Народнаго Братства.

Сельскіе пастыри и отдѣлы Братства, для болѣе успѣшной борьбы съ невѣріемъ и лжеученіемъ, могутъ получать въ конторѣ Народнаго Братства, (Захарьевская № 52), **безплатно** „Братскіе Листки“ для народнаго чтенія.
